Организация Объединенных Наций | S/PV.5225

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5225-е заседание
Вторник, 12 июля 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Моливьятис	(Греция)
Члены:	Алжир	г-н Осман
	Аргентина	г-н Майораль
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Япония	г-н Осима
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Думитру
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Паттерсон

Повестка дня

Роль Совета Безопасности в гуманитарных кризисах: вызовы, извлеченные уроки и перспективы на будущее

Письмо Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 6 июля 2005 года на имя Генерального секретаря (S/2005/434)

05-41611 (R)
0541611

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Роль Совета Безопасности в гуманитарных кризисах: вызовы, извлеченные уроки и перспективы на будущее

Письмо Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 6 июля 2005 года на имя Генерального секретаря (S/2005/434)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Канады, Фиджи, Индии, Индонезии, Малайзии, Норвегии, Перу, Республики Корея и Венесуэлы, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители упомянутых выше стран занимают места, отведенные для них в Зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Мари Геэнно принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Геэнно занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2005/434, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 6 июля 2005 года на имя Генерального секретаря.

Мне особенно приятно отметить присутствие на этом заседании Генерального секретаря г-на Кофи Аннана, который, как вы все знаете, придает большое значение теме сегодняшней дискуссии.

Позвольте мне открыть нашу дискуссию, выступив с заявлением в моем национальном качестве.

С начала 90-х годов из всех сложных проблем, которые могут оказывать воздействие на мир и стабильность в современном глобализованном мире, именно гуманитарным кризисам уделялось нами приоритетное внимание. Мы не можем забыть Сомали, Руанду или Балканы, и это лишь три примера.

Эти кризисы, помимо того, что они подвергают угрозе стабильность и мир, приносят огромные страдания и горе людям во всем мире и поэтому их урегулирование является непосредственным и серьезным вызовам нашей коллективной совести. Это вызов общепринятым ценностям и принципам, на которых основывается вся деятельность Организации Объединенных Наций. Эти кризисы также являются вызовом нашей способности действовать согласованно и эффективно, во-первых, в целях их предотвращения, во-вторых, в целях их урегулирования и, в-третьих, в целях преодоления последствий кризисов или залечивания ран на постконфликтном этапе.

Сегодняшняя дискуссия проводится в период осуществления реформы Организации Объединенных Наций, в рамках которой прилагаются усилия по повышению эффективности международной деятельности. Я надеюсь, что она внесет существенный вклад в эту работу.

Круг обсуждаемых в Совете Безопасности проблем, которые рассматриваются в качестве угроз международному миру и безопасности, расширяется. В некоторых случаях Совет Безопасности принимал меры, чтобы предотвратить тот или иной серьезный гуманитарный кризис; в других же случаях, подобные меры не принимались.

Ранее предупреждение гуманитарных кризисов стало политическим и моральным долгом Сове-

та Безопасности. Организация Объединенных Наций должна укреплять свой потенциал, с тем чтобы перейти от мер реагирования к осуществлению стратегии предотвращения кризисов до того, как они вспыхнут.

Разумеется, главную ответственность за защиту гражданского населения несут соответствующие государства, и это их обязанность. Однако в случаях крайне серьезных нарушений и жестокостей, совершаемых против человечности, такую ответственность перед жертвами подобного насилия несет международное сообщество. Организация Объединенных Наций, и прежде всего Совет Безопасности, должны принимать эффективные меры по облегчению страданий гражданских лиц и недопущению рецидивов гуманитарных катастроф.

В последние годы Совет предпринимал серьезные попытки, чтобы справиться с этим вызовом, руководствуясь новой всеобъемлющей концепцией безопасности человека. Эта концепция охватывает такие вопросы, как права человека; защита гражданских лиц — прежде всего женщин и детей — в условиях вооруженного конфликта, лиц, перемещенных внутри страны, и беженцев; и борьба с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.

В своем докладе «При большей свободе» Генеральный секретарь указывал, что:

> «Измученное войной население, увидев свет новой надежды после подписания мирного соглашения, быстро вновь впадает в отчаяние, когда вместо ощутимого прогресса в деле формирования правительства с соблюдением принципа верховенства права оно становится свидетелем того, как командиры вооруженных формирований и вожаки преступных банд захватывают власть и сами начинают вершить закон». (*A/59/2005, пункт 130*)

Мы полностью разделяем эту точку зрения и с удовлетворением отмечаем, что последние операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира включали в себя, среди прочего, элементы, связанные с обеспечением благого управления, верховенства права, осуществлением наблюдения за выборами и уважением прав человека.

Для недопущения новых людских страданий и потенциального возобновления конфликта при обеспечении безопасности на постконфликтном этапе, на наш взгляд, необходимо должным образом учитывать следующие три ключевых момента: содействовать обеспечению верховенства права; осуществлять программу разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов; и проводить реформу сектора безопасности.

Планирование и включение компонентов обеспечения верховенства права в мандаты операций по поддержанию мира являются очень деликатной и сложной задачей. Для ее решения необходимо подключить к работе различных субъектов — как на международном, так и национальном уровне. Большое значение в этой связи имеет реформа законодательной и судебной системы, охватывающая область международных прав человека и нормы уголовного права, обеспечение соблюдения национальных законов, осуществление наблюдения за выборами и так далее. Невозможно обеспечить переход к справедливому, гуманитарному и демократическому порядку, не положив конец безнаказанности. Роль Международного уголовного суда в укоренении принципов международного правосудия и национального примирения имеет огромное значение, что недавно было подтверждено решением Совета Безопасности о признании юрисдикции Суда над кризисом в Дарфуре.

Важность процесса разоружения и демобилизации в усилиях по миростроительству справедливо подчеркивалась в ходе предыдущих дискуссий, проводимых в Совете Безопасности. Вопросу реинтеграции бывших комбатантов в жизнь общества необходимо уделять особое внимание, поскольку без решения этой задачи невозможно добиться прочного мира.

Реформа сектора безопасности — это третье важное направление в работе по обеспечению долгосрочной стабильности, дополняющее две предыдущих области. Реформе сектора безопасности, несмотря на ее важность, как представляется, уделялось мало внимания в резолюциях Совета Безопасности. Мне кажется важным, чтобы наши будущие действия были сосредоточены именно на этой ключевой области, а также на ее оперативной дополняемости по отношению к двум другим областям.

И последний, но не менее важный аспект, о котором я хотел бы напомнить, состоит в том, что успешное осуществление любых принимаемых мер

и обеспечение максимального согласия местных общин с мерами международного сообщества имеют огромное значение, хотя этого порой очень сложно добиться.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что эффективное постконфликтное миростроительство требует полного учета гуманитарных компонентов в мирных соглашениях и операциях по поддержанию мира и поддержки этих компонентов. Эти три области играют важнейшую роль в осуществлении и укреплении мер как по предупреждению конфликтов, так и их регулированию, а также в выполнении любых мирных соглашений и придании им устойчивого характера.

Мы считаем, что предотвращение будущих гуманитарных кризисов требует своевременного рассмотрения упомянутых выше вопросов и согласованных действий со стороны Совета Безопасности, учреждений системы Организации Объединенных Наций и региональных организаций, а также сотрудничества государств-членов.

Действенная и своевременная реакция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на проблемы, возникающие в связи с гуманитарными кризисами, является исключительно важной. Я думаю, что наши народы и международное общественное мнение не согласятся на меньшее, чем успешное решение этих проблем.

Я еще раз приветствую присутствующего на этом заседании Генерального секретаря г-на Кофи Аннана и предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я очень рад видеть Вас, г-н министр, здесь, в Нью-Йорке, именно сейчас, когда мы обсуждаем этот важный вопрос. Я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этой тематической дискуссии. Вопрос, который Вы выбрали, является особенно своевременным, потому что в эти дни мы отмечаем десятую годовщину одного из мрачных моментов в истории Организации Объединенных Наций.

11 июля 1995 года Сребреница — место, которое было объявлено Советом Безопасности безопасным районом и в котором находились миротворческие силы Организации Объединенных Наций, — стало объектом нападения сербских вооруженных сил. 13 июля начались систематические убийства мусульманских мужчин и мальчиков. Размышляя над этими постыдными событиями, мы помним, что, когда Совет Безопасности выполняет обязанности по защите гражданских лиц, он должен разработать четкий и недвусмысленный мандат и обеспечить адекватные ресурсы для надлежащего выполнения этой задачи и что все участники — начиная с самого Совета Безопасности, всех государств — членов Организации и Секретариата здесь, в Нью-Йорке, и кончая нашим персоналом на местах — должны в полной мере осознавать, какие надежды они вызывают у людей, отчаянно нуждающихся в защите перед лицом серьезной угрозы.

Однако, по правде говоря, эта тема, возможно, охватывает почти всю текущую повестку дня Совета, поскольку практически каждый кризис, которым должен заниматься Совет Безопасности, включает в себя гуманитарный аспект. По сути, зачастую сами масштабы человеческих страданий больше, чем что-либо другое, побуждают международное сообщество вмешиваться в ситуацию. Наша задача должна состоять в том, чтобы не допускать таких страданий. Слишком часто нам не удается это сделать, поскольку мы слишком долго не признаем серьезность угрозы. Поэтому я считаю, что государства-члены должны признать, что во всех случаях, когда конкретное государство не может или не хочет защитить свое гражданское население против крайних форм насилия, эта защита становится коллективной ответственностью всех государств — ответственностью, которую должен взять на себя Совет.

Прения, как правило, сфокусированы на исключительных случаях, когда только вмешательство с помощью силы может остановить кровопролитие. Однако чем раньше мы займемся разрешением кризиса другими средствами, тем выше наши шансы на то, чтобы не дать кризису дойти до крайней точки. Поэтому я присоединяюсь к г-ну Председателю и тоже подчеркиваю важность содействия предотвращению будущих конфликтов путем устранения их коренных причин.

Совет уже принял важные резолюции по данному вопросу, а я посвятил ему несколько докладов. Через несколько дней здесь, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, будет проводиться крупная конференция гражданского общества по предотвращению кризисов. После проведения дискуссий на этой конференции я надеюсь, что Совет вернется к этому вопросу в ближайшем

будущем, делая особый упор на практических способах его решения.

Между тем на рассмотрении Совета находится много вопросов, касающихся стран, пострадавших от конфликта или пытающихся выйти из него. Самые печальные случаи касаются стран, в которых возобновился конфликт всего лишь через несколько лет после того, как международное сообщество помогло им выйти из него. Мы узнали из горького опыта, что для того, чтобы миростроительство было успешным, оно должно продолжаться в течение нескольких лет и включать широкий круг задач. В их числе — реинтеграция и реабилитация демобилизованных комбатантов, оказание помощи обществам и рынкам вновь обрести жизнеспособность и, что самое важное, укрепление потенциала государства и социальных институтов в плане обеспечения безопасности и правосудия, основанного на верховенстве права.

Через несколько минут выступит заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-н Геэнно, который подробно расскажет о том, какие проблемы встают при обеспечении подлинной защиты в постконфликтных ситуациях. Со своей стороны, я хотел бы вкратце подчеркнуть важность верховенства права. Это отнюдь не то, что может быть навязано извне. Местные субъекты должны глубоко осознать, что только вера в верховенство права обеспечит прочную безопасность, дав возможность людям из различных фракций или групп населения в поисках защиты опираться на силы государства, а не на вооруженные группировки. Для того чтобы добиться этого, в основе деятельности судов и других институтов должны лежать не импортированные модели, а культура и традиции местного общества.

Роль международного сообщества состоит в том, чтобы стимулировать этот процесс и оказывать соответствующую техническую помощь, обеспечивая при этом участие в нем всех национальных субъектов. Это должно осуществляться на основе координации. Различные учреждения системы Организации Объединенных Наций, включая международные финансовые учреждения, должны тесно сотрудничать между собой и с двусторонними донорами и странами, предоставляющими войска. Обеспечение такого сотрудничества — это одна из функций, которую, как я надеюсь, будет выполнять новая комиссия по миростроительству, которую, как я ожидаю, государства-члены согласятся учредить на всемирной встрече на высшем уровне, которая должна состояться в сентябре. Эта комиссия должна содействовать сфокусированию внимания всего мира на задачах миростроительства в странах, положение в которых вследствие прекращения активных военных действий больше не освещается интенсивно в новостных программах средств массовой информации. Объединив различные международные и региональные субъекты в таких странах, комиссия будет — и должна — координировать деятельность в области миростроительства в рамках всей многосторонней системы.

Будучи консультативным органом, комиссия не будет посягать на полномочия или разделение обязанностей с Советом Безопасности. Сколь ни была бы эффективна комиссия, члены Совета будут попрежнему нести ответственность за разработку и принятие мандатов, на основе которых Организация Объединенных Наций действует в страдающих от войны странах. Таким образом, Совет по-прежнему будет нести ответственность за то, чтобы эти мандаты были достаточно широкими и длительными для того, чтобы дать пострадавшим странам реальную возможность создать учреждения и разработать подходы, необходимые для поддержания верховенства права. Только после того, как это будет достигнуто, страна сможет надеяться на решительный разрыв замкнутого круга насилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Жан-Мари Геэнно, заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира.

Г-н Геэнно (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать со слов благодарности в адрес Греции, председательствующей в Совете, за созыв этой тематической дискуссии и за то, что меня пригласили выступить по поводу одного из аспектов миротворческих операций, а именно по поводу проблем, с которыми сталкиваются сейчас миротворческие операции Организации Объединенных Наций в ходе обеспечения верховенства права, осуществления разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) и реформирования сектора безопасности в постконфликтных ситуациях. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы уделить особое внимание взаимосвязи этих трех вопросов и необ-

ходимости более целенаправленной дискуссии по вопросу о реформировании области безопасности, которому в прошлом уделялось мало внимания на таких форумах. Проблемы в этой области поистине огромны. Однако, прежде чем я перейду к деталям, я хотел бы высказать три замечания общего характера.

Во-первых, хорошие новости. Общее число активных вооруженных конфликтов в мире, действительно, постоянно снижается. По сути сейчас около 28 стран мира затронуто активным вооруженным конфликтом в какой-либо форме, и это самая низкая за последние 30 лет цифра. Это снижение произошло главным образом благодаря Совету Безопасности, особенно после окончания «холодной войны». Члены этого органа использовали все возможности для того, чтобы содействовать в качестве посредников заключению мирных договоренностей с целью положить конец гражданским войнам и проводить многоаспектные операции по поддержанию мира для оказания помощи при осуществлении таких договоренностей.

В некоторых случаях, например в Намибии, Сальвадоре, Мозамбике и Камбодже, мир восторжествовал, несмотря на прочие серьезные проблемы, с которыми приходится сталкиваться этим странам по прошествии десяти лет со дня ухода миротворческих сил Организации Объединенных Наций.

Надеемся, что через десять лет подобное можно будет сказать и о Тиморе-Лешти и Сьерра-Леоне. Комиссия по миротворчеству, которую предложил создать Генеральный секретарь, если таковая будет создана, несомненно, могла бы способствовать этому путем обеспечения устойчивого и скоординированного международного внимания к странам на этапе после ухода миротворческих сил.

Во-вторых, несмотря на наличие достаточного количества примеров, подтверждающих то, что эта задача вполне осуществима, мы не должны заблуждаться относительно сложности и рискованности этого предприятия. Трагедия Сребреницы, о которой только что говорил Генеральный секретарь, спустя десять лет все еще служит постоянным напоминанием о том, как и без того опасная ситуация может в течение нескольких дней или часов привести к немыслимым актам жестокости. Когда мы считаем, что самое страшное уже позади, важно именно в этот момент помнить о том, что во многих ситуациях после ухода миротворческих сил вероятность угрозы массовых убийств, новой волны этнических чисток и/или полномасштабных боевых действий по-прежнему высока. Небольшие оплошности и неверная трактовка происходящих событий могут привести к катастрофе, что уже имело место.

Кроме того, трудоустройство становится все более сложной проблемой. Никто из тех, кто был связан с операциями в Мозамбике и Камбодже, не стал бы утверждать, что это были легкие случаи, тем не менее сегодня они кажутся таковыми с точки зрения масштабов, диапазона и сложности тех проблем, с которыми сталкиваются миротворческие операции Организации Объединенных Наций, например в Демократической Республике Конго и Судане.

Для повышения степени подготовленности к неожиданным ситуациям Группа высокого уровня и Генеральный секретарь рекомендовали создать стратегический резервный потенциал, готовый быть задействованным в короткие сроки с целью усиления миссии, столкнувшейся с неожиданным кризисом. Один из главных приоритетов Департамента операций по поддержанию мира в предстоящем году состоит в том, чтобы работать с государствами-членами в определении концепции операций стратегического резерва.

В-третьих, миротворческие операции Организации Объединенных Наций, каким бы мощным ни был их военный потенциал, не могут обеспечить безопасность в постконфликтных ситуациях лишь своими силами в отсутствие правильной политической стратегии и политической воли соответствующих национальных и международных участников. В результате международного или внутреннего давления или того и другого главные действующие лица в конфликте должны быть готовы пойти на нелегкие политические и личные компромиссы, необходимые для поддержания мира. Они должны стать лидерами или уступить место тем, кто способен и готов делать все необходимое для того, чтобы между бывшими противниками возникло чувство доверия, чтобы сплотить разобщенное войной общество вокруг общей повестки дня и соблюдать необходимый баланс между политикой содействия национальному примирению и единству, с одной стороны, и привлечением к ответу за военные преступле-

ния и серьезные нарушения прав человека, с другой.

Такие исключительно серьезные требования предполагают появление исключительных личностей. Никакая международная помощь в области правопорядка, разоружения, демобилизации и реинтеграции и в секторе безопасности не может заменить эффективное национальное руководство. В отсутствие основы для политического компромисса на национальном и международном уровнях, миротворческой операции Организации Объединенных Наций, по всей вероятности, придется вести, мягко говоря, тяжелую борьбу в целях обеспечения безопасной обстановки.

Я отметил эти три момента, чтобы подчеркнуть, что надлежащий политический контекст зачастую является необходимым условием достижения безопасной обстановки на постконфликтном этапе. Вместе с тем, выполнение этого условия может быть необходимым, но недостаточным. Требуется провести еще большую работу в области строительства национальных институтов. Следует признать, что страна, пережившая конфликт, не может рассчитывать на успех в деле укрепления мира, развития жизнеспособных институтов и достижения экономического благополучия, если ее граждане боятся свободно ходить по улицам и не имеют доступа к социальным и юридическим услугам и политическим процессам. Точно так же невозможно восстановление государства и недопущение возобновления конфликта, если его гражданам угрожают полиция, вооруженные силы или подразделения специальных сил, которые бесконтрольны, непрофессиональны, плохо оснащены и не соблюдают требования дисциплины, не подготовлены по вопросам международных стандартов и в которых отсутствуют структуры эффективного управления и контроля. И хотя стабилизация является крайне важным аспектом безопасности на первоначальном этапе после окончания конфликта, не меньшее, а возможно, и большее значение имеют долгосрочные усилия по решению вопросов, связанных со всей совокупностью органов безопасности и правоохранительных институтов.

Другими словами, для обеспечения прочного мира необходимо уделять равноценное внимание краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным потребностям в области безопасности и правосудия как государства, так и его граждан. В этой связи есть несколько областей, которые заслуживают дальнейшего изучения и в которых возможны улучшения.

Во-первых, наши усилия в области безопасности и правосудия до сих пор определялись мирными соглашениями, в которых эти вопросы рассматриваются в контексте завершения конфликта. Как и в ходе конфликта, стороны соглашения нередко руководствуются своей собственной повесткой дня, которая не всегда отражает все элементы, необходимые для обеспечения устойчивого мира. В мирных соглашениях довольно подробно формулируются процедуры включения бывших боевиков в новые полицейские или вооруженные силы, распределения высоких постов между противоборствующими фракциями и присвоения соответствующих званий.

Однако эти меры, несмотря на свою важность, не закладывают прочной основы для укрепления государства и безопасности людей в постконфликтной ситуации. Недостаточно внимания уделяется всеобъемлющему рассмотрению вопросов национальной безопасности в целях выявления как международных, так и внутренних угроз государственной безопасности и безопасности людей и развитию структуры безопасности, способной реагировать на выявленные угрозы. В результате и международное сообщество, и принимающие страны не вполне готовы к решению таких крайне важных проблем, как коррупция и трансграничная торговля наркотиками, оружием и людьми. Подходы, основанные на мирных соглашениях, в некоторых случаях приводят к тому, что международное сообщество поддерживает реформу государственных институтов, потерявших свою легитимность в глазах населения. Поэтому не вызывает удивления, что именно в этих странах существует наибольшая вероятность возобновления конфликта.

Во-вторых, как и во многих других областях миростроительства, международные усилия в секторах безопасности и правосудия зачастую разобщены. Во-первых, двусторонние доноры Организации Объединенных Наций и другие участники иногда преследуют свои собственные цели, не признавая никаких согласованных рамок или подходов, и вследствие конкуренции за получение донорских средств различные участники зачастую не дают информации о планируемых ими проектах, что приво-

дит к неравномерному распределению и дублированию помощи.

В-третьих, в рамках Организации Объединенных Наций отсутствует договоренность в отношении единого системного подхода к этим вопросам. В некоторых случаях специальный оперативный потенциал имеется в одной части системы, а соответствующий потенциал поддержки механизмов управления, надзора и отчетности может вообще не существовать или существовать в другой части системы Организации Объединенных Наций. В других ключевых областях, таких, как реформа системы обороны или некоторые аспекты сектора правосудия, соответствующий потенциал вообще отсутствует. Это приводит к отсутствию стратегической согласованности в деятельности различных звеньев цепи.

В-четвертых, международные подходы к поддержке реформы в секторе безопасности в странах, переживших конфликт, нередко основаны на иностранных моделях и стандартах, которые могут с политической точки зрения оказаться неприемлемыми или, по сути говоря, неподходящими и нереалистичными в свете реального положения на местах.

И наконец, существующие подходы скорее применимы к развивающимся странам, чем к странам, переживающим постконфликтный период, поскольку эти подходы предусматривают длительные процессы, которые не вписываются в ситуации, в которых «дорожная карта» политических и институциональных изменений нередко разрабатывается на основе согласованного и ограниченного по времени мирного соглашения.

В своем стремлении решить эти проблемы международному сообществу, видимо, следует заново взвесить, всегда ли реалистично стремиться перестроить, реформировать или реорганизовать системы обороны, полиции, судебные и пенитенциарные системы страны и при этом добиваться восстановления безопасности, возобновления политического процесса, содействовать возвращению перемещенного населения, проводить выборы и возобновлять предоставление основных услуг.

В некоторых случаях целесообразно, наверное, заблаговременно приступать к решению таких сложных задач, как возобновление работы судов и подготовка полицейских сил, с тем чтобы не упустить возможность действовать. В противном случае могут укорениться насильственные, предполагающие коррупцию и ненадлежащие подходы, и впоследствии у нас не будет достаточных возможностей для достижения значительных результатов. Однако в других случаях нам, возможно, придется вернуться к рассмотрению последовательности действий, с тем чтобы миротворческая операция фокусировалась на стабилизации при должной оценке угроз и потребностей, а также определении соответствующих международных, региональных и местных партнеров для восстановления инфраструктуры и служб безопасности на устойчивой основе. Следует внимательно обдумать эти вопросы в интересах обеспечения того, чтобы наши усилия и ресурсы были потрачены на жизнеспособные процессы и институты, которые могут быть сохранены и после краткого периода проведения миротворческой операции.

Еще одним ключом к совершенствованию деятельности системы Организации Объединенных Наций является постоянное стремление выполнять все наши мандаты в максимально интегрированном порядке. Мы понимаем, что между вопросами развития и вопросами безопасности существуют тесная взаимосвязь и взаимозависимость, но мы должны сделать все возможное для привлечения наших партнеров по развитию к работе на начальных этапах планирования миротворческих операций. Это позволило бы обеспечить, чтобы наши совместные усилия осуществлялись на основе согласованной, долгосрочной стратегии, а также обеспечило бы гладкую передачу полномочий национальным партнерам и партнерам по развитию после завершения мандата по поддержанию мира. Следует обеспечить, чтобы на этапах стратегического и оперативного планирования и в наших усилиях были задействованы не только технические эксперты, но также гражданские и другие участники, имеющие более общую картину.

В то же время мы должны стремиться к большей интеграции потенциалов в рамках системы Организации Объединенных Наций, что предполагает четкое распределение обязанностей в контексте конкретной деятельности; накопление опыта успешной практики, включая различные модели реформирования сектора безопасности; а также эффективную координацию, позволяющую объединить усилия Организации Объединенных Наций,

двусторонние и другие усилия, включая работу по мобилизации ресурсов.

Аналогичным образом мы должны проводить различие между теми областями, где система Организации Объединенных Наций уже укрепила — или должна укрепить — потенциал для решения оперативных задач и выполнения программ, и другими областями, где мы могли бы с наибольшей отдачей использовать опыт принимающих стран и привлекать двусторонних и многосторонних партнеров, обладающих необходимым опытом или возможностями. И наша роль здесь будет состоять в том, чтобы просить помощи у тех, кто может чем-то помочь, и сделать так, чтобы то, что было обещано и сделано, фактически отвечало потребностям принимающей страны. Одной из важных областей, требующих тщательного изучения, является реформа системы обороны, где в настоящее время Организация Объединенных Наций имеет ограниченные возможности.

При решении вопроса о том, как Организация Объединенных Наций могла бы внести больший вклад в укрепление секторов безопасности и отправления правосудия в постконфликтных условиях, можно было бы использовать наш недавний опыт в осуществлении программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), которое также предполагает наличие многих действующих лиц, многостороннюю деятельность, не ограниченную сроками осуществления миротворческой миссии.

В апреле 2004 года Департамент операций по поддержанию мира начал межучрежденческий процесс, который объединил 14 департаментов, учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций, с тем чтобы совместно разработать политику, руководящие принципы и процедуры, которые получили название интегрированных стандартов РДР. Хотя этот процесс имеет место в Организации Объединенных Наций, мы также смогли задействовать богатый опыт тех стран, в которых осуществляются программы РДР, других государств-членов, неправительственных организаций и Всемирного банка. За один год межучрежденческая рабочая группа разработала всеобъемлющий набор из 30 моделей РДР, охватывающих весь спектр задач — от стратегических до тактических. Мы широко обсуждали эти проекты, опробовали их в рамках межучрежденческого имитационного эксперимента, осуществили их на экспериментальной основе в рамках наших миссий по поддержанию мира в Гаити и Судане и добились существенного улучшения финансирования программ РДР. Этой осенью мы намерены опубликовать первое издание этих стандартов, в которых будут отражены согласованные подходы Организации Объединенных Наций к РДР.

Это важное руководство по РДР будет предложено вниманию всех тех членов международного сообщества, которые в нем нуждаются. Кроме того, межучрежденческая рабочая группа по РДР работает над созданием доступной через сеть базы данных Организации Объединенных Наций по имеющимся ресурсам, а также совместной программы подготовки тех, кто занимается осуществлением РДР.

На основе этого согласованного подхода Организации Объединенных Наций к РДР мы в настоящее время все успешнее координируем нашу деятельность, повышаем эффективность наших усилий и сокращаем ненужное дублирование работы в Центральных учреждениях и на местах. Возможно, следует подумать о том, как усилия Организации Объединенных Наций в вопросах безопасности и отправления правосудия можно было бы укрепить на основе аналогичного всеобъемлющего подхода. Разумеется, здесь потребуются опыт и ресурсы, которых сейчас у Организации Объединенных Наций нет.

Нам помогает то, что наши многоаспектные операции по поддержанию мира в целом имеют прочные мандаты в поддержку программ в сферах правосудия и обеспечения безопасности на местах, хотя нам часто и не хватает людей и средств. Уделение Советом Безопасности более пристального внимания конкретным программам РДР и обеспечению потребностей в сферах поддержания правопорядка и безопасности в конкретных обстоятельствах предоставило бы в наше распоряжение еще более четкие и более конкретные мандаты, что позволило бы лучше откликаться на потребности стран, выходящих из конфликта. Тем временем, система Организации Объединенных Наций должна продолжать работать над рационализацией своих подходов, интегрируя ресурсы и потенциалы и обеспечивая единый и всеобъемлющий отклик Организации Объединенных Наций на потребности правительств и населения, которым мы призваны помогать. Это также позволило бы системе Организации Объединенных Наций поддерживать необходимый уровень

политического внимания к этим вопросам, а также обеспечивать скоординированное финансирование предпринимаемых усилий донорами. Реформа или формирование структур национальной безопасности и судебных структур требуют долгосрочных усилий. Единый подход Организации Объединенных Наций — это, безусловно, наилучший путь к обеспечению последовательности и стабильности этих усилий и по прошествии длительного времени после вывода миротворцев из страны.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Геэнно за выступление.

В соответствии с договоренностью, достигнутой между членами Совета, я буду предоставлять слово трем членам Совета, а затем двум представителям стран, не являющихся членами Совета. Я буду следовать такой практике поочередного предоставления слова до тех пор, пока список ораторов не будет исчерпан.

Я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать свои выступления пятью минутами, с тем чтобы позволить Совету оперативно провести это заседание. Если делегации подготовили пространные заявления, то мы любезно просим их распространить их полные варианты в письменном виде, а выступать в зале Совета с кратким вариантом заявления.

В качестве меры рационализации использования нашего времени и для того, чтобы позволить максимальному числу делегаций выступить, я не буду индивидуально приглашать ораторов занимать место за столом Совета и затем предлагать им вернуться на их места в зале Совета. Когда один оратор выступает, сотрудник зала заседаний будет препровождать к столу следующего по списку оратора.

Я благодарю участников заседания за понимание и сотрудничество.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить особое удовлетворение делегации Бразилии в связи с тем, что Вы, г-н министр, председательствуете на этом заседании Совета Безопасности, посвященном столь насущному и важному вопросу. Мы также признательны делегации Греции за представленный ею очень полезный справочный документ, который является основой нашей сегодняшней дискуссии.

Это заседание Совета Безопасности является четким свидетельством растущего осознания международным сообществом необходимости укрепить наш потенциал реагирования на международные гуманитарные кризисы. Бразилия с удовлетворением отмечает, что такие идеи, как предотвращение конфликтов и миростроительство, которые появились примерно 10 лет назад, в настоящее время нашли прочное место в повестке дня Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности в особенности должны адаптироваться к реальностям современности и должны быть лучше оснащены как на институциональном, так и на концептуальном уровне, с тем чтобы быть в состоянии надлежащим образом заниматься все более сложными современными проблемами и угрозами. Такие идеи, наверняка, будут отражены в тех важных решениях, которые нашим правительствам предстоит принять в остающиеся до конца 2005 года месяцы. Бразилия твердо намерена использовать эту возможность улучшить на всеобъемлющей основе механизм коллективной безопасности, сделав его более эффективным и действенным.

Усилия, прилагаемые Советом Безопасности с целью разорвать цикл конфликтов и предотвратить возобновление гуманитарных кризисов, в последние годы привели к неоднозначным результатам. Поэтому важно, как предлагает Ваша делегация, г-н Председатель, посмотреть на извлеченные уроки, с тем чтобы определить, какие стратегии были успешными, и понять недостатки в наших подходах. Прежде всего — и этого нельзя недооценивать — следует преодолеть искушение применять единую для всех политику.

Каждая ситуация характеризуется культурными, политическими, социальными, экономическими и порой религиозными отличиями. Информация имеет ключевое значение, и Совет, разумеется, может извлечь пользу из мнений о различных ситуациях не только Секретариата, как делаем мы, но и отдельных членов, в особенности из затронутых районов и региональных и субрегиональных организаций, являющихся непосредственными участниками.

Второй аспект предполагает признание сложности предстоящих задач. Недавние рассматриваемые Советом вопросы имеют тенденцию демонстрировать, что параллельно с ориентированными на

достижение безопасности усилиями следует непременно уделять все больше внимания таким направлениям, как содействие демократическим институтам, поощрение диалога и национального примирения, а также анализ социально-экономических корней конфликта. Именно поэтому Бразилия и другие государства на протяжении ряда лет выступают за более широкую и систематическую координацию деятельности между Советом и другими органами Организации Объединенных Наций, а также другими международными субъектами.

В конечном счете, как мы считаем, мир зависит не только от факторов в области политики и безопасности, но и от экономического развития в условиях справедливости и от предоставления всем равных возможностей. Поэтому эффективная коллективная система должна основываться на всеобъемлющем видении, которое может стать устойчивым в долгосрочной перспективе. Предложенное создание Комиссии по миростроительству — на основе подключения Экономического и Социального Совета и бреттон-вудских институтов, а также других субъектов — может помочь преодолеть институциональные недостатки, с которыми мы сталкиваемся в социальной и экономической областях. Разумеется, мы выступаем в поддержку ныне продолжающегося обсуждения вопросов, касающихся переходного периода и необходимости преодоления разрыва в финансировании и стратегическом планировании между оказанием чрезвычайной помощи и помощи в целях развития, в особенности в постконфликтных ситуациях.

Установление верховенства права, укрепление органов национальной безопасности и осуществление программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) могут быть катализатором усилий по содействию экономическому развитию и правосудию. Национальное руководство переходным процессом с момента прекращения конфликта до достижения прочного мира и устойчивого развития имеет решающее значение. Моя страна привержена делу создания в Организации Объединенных Наций фонда в пользу демократии.

В постконфликтных ситуациях жизненно важно укреплять национальные пакты, обеспечивать более широкий охват и участие. Такие договоренности следует обсуждать в условиях свободы и направлять их на достижение долгосрочной стабильности. Создаваемые институты должны основываться на компромиссе и общности интересов.

Верховенство права должно строго соответствовать международным нормам и стандартам в области прав человека, и права жертв и уязвимых групп должны отстаиваться в полном объеме. Мы считаем, что в нестабильных постконфликтных условиях необходима независимая, беспристрастная, подотчетная и эффективная судебная система.

Ощутимые результаты могут быть достигнуты лишь при наличии необходимых финансовых средств и высококвалифицированного персонала для надежного инвестирования в правосудие и верховенство права. Кроме того, Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека следует предоставить больше средств для работы со странами с целью укрепления институтов, обеспечивающих верховенство права.

Вот уже многие годы Совет применяет различные методы для содействия правосудию и борьбы со злоупотреблениями во имя достижения примирения. Эти методы включают в себя укрепление местных судов, поддержку комиссий по установлению истины, создание международных трибуналов, поддержку в учреждении смешанных трибуналов и передаче дел в Международный уголовный суд. Однако в каждом случае динамика различная. Критически важно участие и консультации на местах, как подчеркнул сегодня утром Генеральный секретарь. Для достижения подлинного примирения может потребоваться установление деликатного равновесия между ценностями справедливости и ценностями мира, каким бы трудным это ни было.

Реформа сектора безопасности на основе перестройки и подготовки вооруженных сил и гражданских полицейских сил также имеет жизненно важное значение. Иностранная помощь — финансовая, техническая или как та, так и другая — может оказаться полезной и позитивной. Однако наши попытки должны быть также направлены на то, чтобы силы безопасности, как и правительственные учреждения на любом другом уровне, прислушивались к мнениям общества в целом. Что самое важное, они должны, вне сомнения, подлежать гражданскому надзору.

Деятельность в рамках РДР и их вариантов, включая расселение и репатриацию, является одним

из важнейших вопросов. Ключевые элементы программ РДР должны финансироваться из начисленного бюджета миротворческих операций для гарантирования предсказуемого финансирования. Фактически процесс осуществления программ РДР постоянно страдает от нехватки ресурсов, в особенности на этапе реинтеграции. Опыт показывает, что бывшим комбатантам должна быть предоставлена эффективная альтернатива обеспечения средств к существованию. В этой связи мы подчеркиваем значение проектов, имеющих быструю отдачу, на местах, с помощью которых они могут получить доступное жилье. Предоставление доступного жилья является одним из ключевым элементов миростроительства. Реинтеграция в гражданскую жизнь будет эффективной только в том случае, если бывшим комбатантам обеспечат возможности для жизни в условиях безопасности, участия в политическом процессе и экономической деятельности, которая приносит социальные блага.

Как я уже сказал вначале, у Совета неоднозначные результаты на этих направлениях. Я хотел бы сказать, что это не обязательно вина самого Совета, это, скорее, свидетельство недостатков неадекватной структуры, которые государства-члены желают сейчас исправить. С учетом нынешних потребностей в этой области мы также считаем, что государства, которые в состоянии помочь другим, стремятся разработать новую политику и создать или скорректировать свои внутренние институты для этой цели. Активное участие максимального, по возможности, числа государств в этом процессе окажет благоприятный эффект, обеспечив странам возможность получить помощь. Это потенциальная область международного сотрудничества с участием Секретариата, включая соответствующие программы и учреждения Организации Объединенных Наций.

Моя делегация благодарна за эту возможность рассмотреть в более широком контексте задачи, которые приходится решать Совету в его повседневной работе. Это задача, решением которой Совет должен заниматься, с тем чтобы выполнить свой мандат, и мы должны быть надлежащим образом готовы и оснащены для эффективных действий.

Г-н Осман (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н министр, позвольте приветствовать Вас здесь, среди нас, и воздать должное Вашей стране и Вашей делегации за организацию дискуссии по этому чрезвычайно сложному вопросу, решением которого в силу обстоятельств вынужден заниматься Совет Безопасности: речь идет о гуманитарных кризисах, порожденных вооруженными конфликтами. Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира за его весьма интересный брифинг.

За последние 15 лет мир столкнулся с весьма серьезными конфликтами, которые нарушили жизнь десятков миллионов людей, вызвав массовые перемещения населения, подвергнув миллионы женщин и детей всевозможным опасностям и породив зачастую невообразимые гуманитарные кризисы. С учетом этой ситуации Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, должна взять на себя ответственность и выполнять отведенную ей роль вместе с учреждениями и институтами, работающими в этой области.

В этой связи рассмотрение Советом Безопасности гуманитарного аспекта кризисов и конфликтов через призму миротворчества и миростроительства является событием, которое мы должны приветствовать. Мы рады также тому, что координация между политическим, гуманитарным, военным и социально-экономическими секторами признается в качестве жизненно важного фактора в предотвращении конфликтов и установлении прочного мира.

Кризисы последних 15 лет показали, что переход от этапа вмешательства международного сообщество к этапу реабилитации, возрождения и восстановления может быть хрупким и порой неадекватным. Хотя есть ситуации, которые дают основания для удовлетворения достигнутым в переходных процессах прогрессом, мы должны учитывать, что есть и другие направления, где усилия не были успешными в полной мере, в частности это обеспечение верховенства права, реформа сектора безопасности и процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР).

В этой связи важно, чтобы наши общие усилия по регулированию постконфликтных ситуаций выстраивались на основе комплексных стратегий; Совет Безопасности, разрабатывающий мандаты миротворческих миссий, может и должен играть ведущую роль. Такие стратегии должны включать широкую поддержку мер социально-экономического характера, направленных на то, чтобы предотвратить возобновление конфликта, а

также реформу органов безопасности и правосудия переходного периода, сокращение количества стрелкового оружия и легких вооружений, разоружение и демобилизацию бывших комбатантов и защиту гражданских лиц, в особенности уязвимых групп населения.

Восстановление и укрепление верховенства права, благое управление, поощрение и защита прав человека, борьба с безнаказанностью, соблюдение норм международного гуманитарного права и поощрение культуры мира и терпимости продолжают играть основополагающую роль. Укрепление органов правосудия и безопасности в кризисных ситуациях или в районах, выходящих из конфликта, также имеет огромное значение. Кроме того, важно подчеркивать аспект развития в процессе миростроительства в странах, находящихся в состоянии кризиса или выходящих из него, а также установить связь между развитием и миростроительством; это задача, стоящая перед всей системой Организации Объединенных Наций.

Здесь мы вновь подчеркиваем необходимость углубленного изучения коренных причин конфликтов и гуманитарных кризисов, сотрясающих планету, в особенности африканский континент, и усилий, направленных на их сдерживание. В этой связи я вновь хотел бы подчеркнуть ключевую роль региональных и субрегиональных организаций как в предотвращении конфликтов, так и в миростроительстве.

Осуществление комплексного подхода к предотвращению конфликтов остается наиболее эффективным — и, несомненно, наиболее экономичным — способом избежать гуманитарных трагедий, порождаемых конфликтами. Для того чтобы достичь этой цели, международное сообщество должно проявлять бдительность и готовность оказать поддержку уязвимым странам. Такая поддержка должна быть координированной и многоаспектной. Она должна также быть своевременной и должна сохраняться до тех пор, пока угроза не будет устранена раз и навсегда.

Вместе с тем, хотя Совет Безопасности призван играть определенную роль, он не может, на основании своего мандата, всегда пытаться заниматься всем и вся. По нашему мнению, Комиссия по миростроительству — чья роль, мандат и место в системе являются сейчас предметом обсуждения в рамках Организации — могла бы стать надлежащим органом для выработки и осуществления стратегий с целью разрешения предшествующих конфликту и постконфлитных ситуаций, включая их гуманитарный аспект, на основе последовательного и комплексного подхода. Моя делегация готова внести вклад в эту дискуссию, действуя открыто и конструктивно.

Наконец, мы выражаем признательность греческой делегации за проект заявления Председателя, который мы рассматриваем сегодня; мы его полностью поддерживаем.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, г-н министр, моя делегация благодарит Вас за проведение этих открытых прений по вопросу о вызовах, извлеченных уроках и способах разрешения Советом Безопасности гуманитарных кризисов. Мы считаем, что Совет Безопасности должен извлечь уроки из прошлого опыта, чтобы внести вклад в поддержание мира.

К сожалению, в последние годы в Организации Объединенных Наций наблюдается беспрецедентное увеличение числа миротворческих операций, а также усложнение их мандатов, в которые сейчас пытаются внести новаторские элементы в целях содействия созданию более безопасной и стабильной обстановки. Такие новые элементы являются частью нового поколения миротворческих операций, направленных на то, чтобы избежать возобновления насилия посредством применения превентивной стратегии, преследующей цель сдержать бывших комбатантов и убедить их в преимуществах интеграции в демократическое общество.

Для осуществления такого подхода необходимо, чтобы все участники процесса согласовали конкретный план, обеспечивающий им средства для сотрудничества. В процессе миростроительства неизбежно участие многочисленных и разнообразных сторон; это является еще одним элементом, обусловливающим его сложный характер, о котором мы не должны забывать.

Несомненно, национальные общества несут главную ответственность в поисках путей достижения мира. Тем не менее, с точки зрения государств, для которых характерна крайняя нищета их населения и отсутствие достаточного институционального потенциала, необходимого для выхода из порочного круга насилия, международная помощь является не

только необходимым, но и решающим условием. В этой связи мы считаем, что Совету Безопасности надлежит играть ключевую роль в подготовке и развитии мирного процесса. По нашему мнению, Совету надлежит выполнять важную функцию в деле координации усилий различных участников и в предотвращении ненужного дублирования, с тем чтобы обеспечить мирным инициативам максимальную эффективность.

Заинтересованность международного сообщества в устранении коренных причин конфликта находит свое отражение в нынешней деятельности Организации Объединенных Наций на местах, в проведении многочисленных миротворческих операций, в решении вопросов, относящихся к верховенству права, к реформе органов безопасности и к разоружению, демобилизации и реинтеграции (РДР).

Мы считаем, что укрепление институтов верховенства права является важнейшим способом восстановления правосудия в тех обществах, где возобладала безнаказанность. Мы считаем, что реформа аппарата полиции и структур, занимающихся поддержанием правопорядка, крайне важна для того, чтобы борьба с беззаконием и произвольным подходом проводилась в строгом соответствии с международными нормами и при полном уважении прав человека. Мы также считаем, что всеобъемлющий процесс РДР в обществах, для которых характерна нетерпимость, способствует установлению доверия и содействует возникновению механизмов, которые помогают восстановить социальную ткань общества.

Все эти концепции направлены на расширение традиционного подхода к миростроительству. Он не заключается больше просто в реагировании на разразившийся вооруженный конфликт, а, скорее, в повышении потенциала самого общества в плане достижения примирения и урегулирования конфликтов без применения насилия. Совместное и координированное осуществление программ во всех этих областях уменьшает — и может еще более существенно уменьшить — частотность разрозненных и дублирующих друг друга усилий и может способствовать созданию основ стабильности.

Мы считаем, что Секретариат мог бы обобщить передовой опыт с целью содействия будущей работе Совета Безопасности. С этой целью Специальный комитет по операциям по поддержанию мира на своей сессии, состоявшейся в январе и феврале, призвал Секретариат разрабатывать согласованные стратегии и осуществлять заблаговременное комплексное планирование миссий с учетом извлеченных уроков. Эти уроки, извлеченные в ходе проведения миссий в Демократической Республике Конго, Либерии, Тиморе-Лешти, Косово, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре и Гаити, могут иметь первостепенное значение. Аналитические обзоры, представленные техническими миссиями с целью организации начала миротворческой операции, могли бы включать заблаговременную оценку условий местных судебной, исправительной и политической систем, с тем чтобы страны, предоставляющие войска, имели более целостное представление о проблемах, требующих безотлагательного внимания.

С учетом всего вышесказанного необходимо более эффективно использовать возможности региональных центров подготовки «голубых касок» как для распространения новых идей и концепций в отношении многопрофильных операций, так и для учета конкретных мнений и знаний о различных культурных и географических областях.

Мы полагаем, что разрабатываемые в настоящее время единые стандарты, касающиеся РДР, будут очень полезны при подготовке проводимых в этой связи мероприятий. Мы также считаем, что включение в программы РДР всех женщин и детей, имеющих отношение к вооруженных силам и группам, и учет их особых потребностей должны стать неотъемлемой частью этих единых руководящих принципов. Мы должны предоставить своевременное и предсказуемое финансирование всем компонентам этого процесса в качестве одного из средств обеспечения определенного уровня уверенности для всех его участников.

Как мы уже неоднократно отмечали, наша делегация твердо поддерживает предложение Генерального секретаря о создании Комиссии по миростроительству, перед которой будет поставлена задача проведения тщательного анализа всех этих сложных и важных вопросов.

В заключение, я хотел бы отметить, что именно государства несут ответственность за то, чтобы выступать с единых и твердых позиций при принятии мер по миростроительству. Поэтому решения Совета Безопасности по данному вопросу должны

поддерживаться и получать содействие как в рамках системы Организации Объединенных Наций — например, в соответствующих комитетах Генеральной Ассамблеи, — так и в учреждениях, которые являются частью этой системы. В этой связи я хотел бы высказать последнее замечание о том, что вклад международных финансовых учреждений необходимо поощрять, поскольку он может быть залогом успешного осуществления мирных процессов, несмотря на то, что во многих случаях строгие условия, которые они выдвигают, служат причиной неудач усилий по реконструкции и развитию.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Перу.

Г-н Де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хочу поблагодарить министра иностранных дел Греции г-на Петроса Моливьятиса и его делегацию за предложение о своевременном проведении открытых прений по важной проблеме, касающейся гуманитарных кризисов.

Нет сомнений в том, что гуманитарные кризисы, которыми приходится заниматься Совету Безопасности, обусловлены в большинстве случаев распространением гражданских конфликтов в период после окончания «холодной войны». Действительно, в период после окончания эпохи «холодной войны» вспыхнули или возобновились свыше 33 внутренних гражданских конфликтов, в результате которых погибли 5 миллионов человек, а почти 17 миллионов стали беженцами или внутренне перемещенными лицами.

Мы считаем, что перед Советом стоят три основных задачи при регулировании гуманитарных кризисов. Первая состоит в предотвращении такого кризиса. Это означает предупреждение конфликта. Вторая задача — это реагирование на кризис, которая включает в себя осуществление дипломатических мер и принудительных действий, введение санкций, а в крайних случаях — вооруженное вмешательство. Третья задача заключается в руководстве усилиями по примирению и восстановлению разрушенной страны. Это означает модернизацию экономики и создание или восстановление демократических институтов.

Один из уроков, которые мы должны извлечь из гуманитарных кризисов, состоит в том, что, как мы уже отмечали ранее, они являются результатом гражданских конфликтов, вызванных главным образом социальной изоляцией. Поэтому неслучайно, что большинство гуманитарных кризисов, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, происходят в странах, где личные доходы населения не увеличились больше чем на 2 процента за последние тридцать лет. В эти страны, в которых, среди прочего, происходит стремительный рост населения, особенно в городах, и которые экспортируют лишь сырьевую продукцию и отстают в технологическом плане, не поступают товары в результате торговли, инвестиции и технологические новшества. Поэтому они имеют задолженность, чтобы иметь возможность «покупать» продукты прогресса, которые они сами не в состоянии производить. Иными словами, их национальная экономика стала почти нежизнеспособной.

Мы должны понимать, что конфликты, порождающие гуманитарные кризисы, происходят в этих странах с нежизнеспособной национальной экономикой, которая в значительной степени обусловливает социальную изоляцию, которая, в свою очередь, усугубляет политическую нестабильность и конфликт на этнической и религиозной почве до такой степени, что страна превращается в недееспособное государство. Поэтому с учетом такой реальности Совету Безопасности необходимо принимать меры по укреплению его превентивного потенциала, с тем чтобы он мог в сотрудничестве с Экономическим и Социальным Советом и бреттонвудскими учреждениями определять, какие страны находятся на грани превращения в недееспособные государства. Совет должен быть своего рода механизмом раннего предупреждения для того, чтобы страны, характеризующиеся политической нестабильностью, могли незамедлительно получать так называемую экономическую и финансовую «интенсивную терапию» со стороны международного сообщества во избежание гуманитарных кризисов. Такая «интенсивная терапия» должна быть прежде всего сосредоточена на списании задолженности и на широкомасштабном увеличении объема помощи в интересах удовлетворения самых насущных социальных потребностей, что приведет к установлению политической стабильности.

Для того чтобы повысить эффективность принимаемых Советом Безопасности мер реагирования на гуманитарные кризисы, мы считаем необходимым, чтобы его пять постоянных членов заключили между собой джентльменское соглашение не при-

менять право вето, когда речь идет о кризисе, в ходе которого совершаются преступления против человечности, такие как массовые нарушения прав человека, этнические чистки и геноцид. Такое джентльменское соглашение будет действовать в тех случаях, которые вносит на рассмотрение сам Генеральный секретарь и которые подкрепляются докладами Верховного комиссара по правам человека и Управлением по координации гуманитарных вопросов, действующим в структуре Секретариата. Идея состоит в том, чтобы постоянные члены Совета сотрудничали, когда поступает просьба от международного сообщества не использовать право вето в отношении операций Совета, благодаря которым можно было бы спасти жизни тысяч людей.

Тем не менее такое джентльменское соглашение будет бессмысленным, если возможности Совета Безопасности по поддержанию мира или принуждению к миру ослаблены в силу отсутствия набора или нехватки военнослужащих и неспособности оперативно развернуть силы Организации Объединенных Наций.

В силу всех этих причин Совету Безопасности для укрепления своего потенциала реагирования необходимо принять рекомендации Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, согласно которым следует просить те страны, которые обладают развитым военным потенциалом, предоставлять в распоряжение Организации Объединенных Наций способные к самостоятельным действиям батальоны постоянной высокой готовности. Их численность может достигать численности бригады.

Что касается процессов примирения и восстановления несостоятельных государств, то Совет должен обеспечить, чтобы это восстановление означало не просто восстановление нежизнеспособной экономики, основанной на экспорте основных сырьевых товаров и обладающей низким технологическим потенциалом. Если это именно так, соответствующие государства не смогут рассчитывать на достаточный объем ресурсов для содержания растущего населения, и социальное отчуждение будет вновь вести к нестабильности, гражданским конфликтам и гуманитарным кризисам.

Вместе с тем самым важным аспектом роли Совета в процессах восстановления и примирения является создание демократических институтов, которое должно начаться на местном уровне. Первой ключевой задачей является формирование демократических правительств на местах. Демократия должна развиваться от местного к региональному уровню и от регионального уровня к национальному. Таким образом, она будет исходить от народа и подниматься к администрации местного уровня и затем к государственным органам власти.

Сегодня можно сказать, что гуманитарная деятельность стала фактически основным направлением деятельности Организации Объединенных Наций. Это может показаться нормальным нам, находящимся здесь, но воспринимается по-другому аналитиками в области международных отношений. По сути, они считают, что расширение гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций является очень четким свидетельством того, что Совет Безопасности не выполняет свой главный мандат по поддержанию международного мира и безопасности, потому что он не в состоянии ни предотвратить, ни разрешить конфликты. По их мнению, Организация Объединенных Наций расширяет свою гуманитарную деятельность потому, что у нее нет альтернативы лучше, нежели эта.

Разумеется, это отнюдь не означает, что мы не должны заниматься гуманитарными кризисами, однако ни масштабы, ни частотность трагических гуманитарных ситуаций не могут и не должны заставить нас забыть о том, что основное направление деятельности Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности — это эффективное предотвращение и адекватное реагирование на гражданские конфликты, с тем чтобы избежать гуманитарных кризисов.

В заключение я не могу не отметить, что, если мы не примем меры для того, чтобы усилить функции Совета Безопасности по предотвращению конфликтов и гуманитарных кризисов и реагированию на них, и если мы просто будем продолжать проводить открытые прения, мы рискуем повторить события 1453 года, когда в Византии ученые теологи обсуждали вопрос о том, имеют ли ангелы пол, в тот самый момент, когда вражеская армия уже была у ворот Константинополя. Наши дискуссии здесь не должны ни препятствовать принятию мер, ни превратиться в пустые словесные упражнения или диалоги; напротив, они должны стать непродолжительным раздумьем, поскольку нам надлежит сделать столь многое в Дарфуре.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июле 2005 года. Повестка дня Совета на этот месяц включает важные вопросы, решать которые он призван. Я не сомневаюсь, что эти вопросы будут рассмотрены самым тщательным образом под Вашим выдающимся руководством.

Поскольку мы выступаем в этом месяце впервые, я хотел бы выразить от своего имени и от имени правительства и народа Индии наши глубокие соболезнования и сочувствие правительству и народу Соединенного Королевства по поводу трагедии, вызванной террористическими нападениями в Лондоне. Эти отвратительные акты являются преступлением не только против Соединенного Королевства, но и против всего человечества. Ужас совершенного в Лондоне останется в коллективной памяти всего мира как сигнал о том, что терроризм стал одной из величайших угроз нашего времени. Ему не служат препятствием ни расстояния, ни ресурсы, ни государственные границы, ни нормы цивилизации, когда он несет разрушение. Все мировое сообщество должно единодушно принять решительные меры для борьбы с этим коллективным вызовом миру, безопасности и прогрессу всего человечества.

Я хотел бы поблагодарить Вас, сэр, г-н Председатель, за созыв сегодня этого открытого заседания Совета Безопасности. Регулярное участие всех государств-членов в дискуссиях Совета Безопасности по важным вопросам, стоящим на повестке дня Совета, является шагом вперед к достижению желанной цели — повышению транспарентности и активизации участия в работе Совета.

Тема сегодняшней дискуссии уже неоднократно обсуждалась Советом в различном формате. Моя делегация участвовала в нескольких открытых прениях по связанным с этой темой вопросам, и наша позиция по ним хорошо известна. В последние месяцы рассмотрение этой темы и связанных с ней вопросов под рубрикой реформы Организации Объединенных Наций, в особенности прений по докладу Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам и по докладу Генерального секретаря «При большей свободе», дало нам возможность вновь высказать свои взгляды по этим вопросам.

Мы считаем, что тема этих прений скорее относится к компетенции Генеральной Ассамблеи, поскольку она касается более чем одного вопроса, например, осуществления гуманитарного права, правопорядка в конфликтных ситуациях и создания потенциала государств, находящихся в состоянии конфликта или выходящих из конфликтов. Я считаю, однако, что Вы более чем восстановили баланс благодаря идеализму и здравомыслию, типичным для эллинской цивилизации, которые Вы привносите в рассмотрение этих вопросов, и принятому Вами методу руководства нашей работой. Если Вы позволите мне воспользоваться христианской метафорой — я надеюсь, что это станет прочной основой, на которой будут строиться будущие рабочие методы Совета Безопасности, своего рода скалой, которая останется моделью на будущее.

Индия неоднократно выражала свои опасения по поводу навязчивого мониторинга и перекладывания вины при разрешении конкретных ситуаций с правами человека в отдельных странах. Этот принцип в той же мере относится к нарушениям гуманитарного права. Мы по-прежнему убеждены в глубокой ценности подхода, основанного на диалоге, консультациях и сотрудничестве, ведущего к реальному улучшению ситуации, когда нарушение норм в области прав человека и гуманитарного права устраняются без внешнего вмешательства.

Ранее мы также неоднократно и ясно высказывались по поводу того, что любое обсуждение, которое используется в качестве прикрытия для придания видимости законности так называемому праву на гуманитарное вмешательство или для внедрения идеологии «воинствующего гуманизма», является неприемлемым. Мы считаем, что в случае гуманитарных кризисов, которые проявляются в форме геноцида и грубых нарушений прав человека и гуманитарного права, никакая софистика не может компенсировать недостаток политической воли среди великих держав.

Фактически существует вызывающая весьма серьезную озабоченность модель, которую обычно игнорируют или не признают. В ряде стран из-за появившегося теперь подозрения относительно того, что гуманитарная помощь диктуется политическими мотивами и что те, кто занимается оказанием гуманитарной помощи, также становятся на чью-то сторону, вовлеченные в конфликт стороны либо нападали на гуманитарный персонал или на тех, для

кого работает этот персонал, либо отказывали гуманитарному персоналу в доступе. Эти страхи можно устранить, только если гуманитарная помощь вернется к своим истокам, а гуманитарная помощь будет рассматриваться как не связанная с политикой, нейтральная и предлагаемая тем, кто об этом просит, в соответствии с руководящими принципами, столь ясно выраженными Генеральной Ассамблеей в резолюции 46/182.

Мы не уверены в том, что изучение причин, по которым страны вновь сползают в конфликт, действительно послужит полезной цели. Целый ряд причин может лежать в основе вовлечения стран в вооруженные конфликты. Хорошо известно, что переходные ситуации являются сложными и специфическими для каждой страны. Однако самым эффективным инструментом оказания помощи странам для того, чтобы они не вернулись к конфликту, является, с нашей точки зрения, развитие. Широко признано, что помощь на цели развития в постконфликтных странах может содействовать стабилизации ситуации и предоставить время, необходимое для создания национальных институтов.

Резолюция Генеральной Ассамблеи 59/250 по трехгодичному всеобъемлющему обзору политики в области оперативной деятельности в целях развития в рамках системы Организации Объединенных Наций содержит призыв к учреждениям Организации Объединенных Наций и сообществу доноров начать, в координации с национальными властями, планирование перехода к развитию и принятию мер по поддержке такого перехода, таких, как создание институтов и потенциала с самого начала оказания гуманитарной помощи. В резолюции подчеркивается необходимость того, чтобы деятельность в переходном периоде проводилась под национальную ответственность путем развития национального потенциала управления этим переходным процессом на всех уровнях. Мы считаем, что вся система Организации Объединенных Наций в целом должна рассматривать вопрос национального развития в постконфликтных ситуациях в качестве приоритетного. Усилия должны быть направлены на развитие национального потенциала и укрепление национальной ответственности.

Интересам стран в постконфликтных ситуациях отвечал бы также обмен опытом и экспертными знаниями с другими развивающимися странами. Методы сотрудничества по линии Юг-Юг, включая методы трехстороннего сотрудничества, должны составлять важный компонент развития стран в постконфликтный период. Следует способствовать использованию информационных технологий и систем управления знаниями, а также обмену экспертным опытом, чтобы дать возможность странам, вышедшим из конфликта, воспользоваться опытом других развивающихся стран.

Сегодня среди членов Организации существует общее понимание относительно того, что международное сообщество не должно более хранить молчание в случае совершения серьезных и вопиющих нарушений прав человека и актов геноцида. Гуманитарный кризис может быть также и результатом голода, засухи, природных катаклизмов, вспышки инфекционного заболевания и многих других факторов. Согласно главе VII Устава Совет полномочен вмешиваться в ситуации, когда он считает это необходимым. И вместе с тем сохраняются сомнения относительно политической объективности решений, уполномочивающих одни государства принимать меры против других в связи с гуманитарными кризисами.

Г-н Денисов (Российская Федерация): Уважаемый г-н министр, мы рады приветствовать Вас в кресле Председателя.

Предложенная сегодня к обсуждению тема актуальна в контексте деятельности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Как показывает опыт, достижение прочного мира и урегулирование региональных конфликтов возможно лишь на основе всеобъемлющего подхода.

Миротворческие операции, проводимые под эгидой или по линии Организации Объединенных Наций, становятся все более комплексными и многофункциональными. Организации Объединенных Наций удалось добиться немалого прогресса в урегулировании ряда сложных конфликтов. Во всех случаях успех во многом был обеспечен за счет результативного сочетания миротворческих и миростроительных инструментов Организации Объединенных Наций, а также тесной координации военных, политических, гражданских, восстановительных и гуманитарных компонентов операций.

Каждая кризисная ситуация по-своему уникальна, и не существует унифицированной модели миротворчества, которую можно было бы применить ко всем конфликтам. В каждом конкретном

случае требуется выбирать оптимальный набор миротворческих инструментов, будь то операция по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, коалиционная или региональная операция. Такая работа должна выстраиваться в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который четко определяет ключевую политическую роль Совета Безопасности на всех этапах проведения миротворческих операций — от формулирования их мандатов до перехода к миростроительству.

Устав Организации Объединенных Наций, нормы международного права предоставляют Совету Безопасности возможность действовать от имени международного сообщества, предпринимать адекватные меры по предотвращению и пресечению геноцида, военных преступлений, преступлений против человечества и других массовых нарушений прав человека, создающих угрозу международному миру и безопасности.

Россия готова к тесному взаимодействию со всеми заинтересованными международными партнерами в целях закрепления лидирующей роли Организации Объединенных Наций в предотвращении и урегулировании конфликтов и гуманитарных кризисов, в повышении эффективности деятельности Организации в интересах упрочения глобальной безопасности и стабильности.

Российская делегация поддержит согласованный членами Совета проект заявления Председателя Совета Безопасности, подготовленный делегацией Греции.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н министр, за руководство работой нашего сегодняшнего заседания. Сегодняшняя дискуссия является полезным продолжением тех прений, которые были проведены Советом в мае и июне текущего года по вопросам постконфликтного миростроительства и защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Дания присоединяется к заявлению, с которым позднее выступит представитель Соединенного Королевства от имени Европейского союза.

Многие решения, принимаемые Советом Безопасности, являются ответом на гуманитарные кризисы, вызываемые конфликтами. Главная цель Совета при поддержании международного мира и безопасности заключается в спасении человеческих жизней и избавлении людей от дальнейших страданий. Эта цель была в полной мере достигнута в двух случаях успешного вмешательства Организации Объединенных Наций, а именно в Тиморе-Лешти и на Бугенвиле. К сожалению, вмешательство в других случаях пока не принесло такого же положительного результата, и страдания людей продолжаются в таких местах, как Гаити, Судан и Кот-д'Ивуар.

Мы должны стремиться совершенствовать усилия, предпринимаемые нами с целью не допустить сползания стран к возобновлению конфликта. Если мы оказываемся не в состоянии принять незамедлительные меры на этапе, непосредственно следующем за конфликтом, то можем упустить открывшуюся возможность и еще большее число человеческих жизней будет потеряно.

Даже если стандартной формулы для урегулирования любых конфликтов не существует, несомненно, есть перечень критериев, основанных на извлеченных уроках, который может нам помочь положить хорошее начало. В этом перечне содержатся все три основных принципа, отмеченные в документе Председателя для проведения сегодняшней дискуссии. Правопорядок, реформа сектора безопасности и программы разоружения, демобилизации и реинтеграции являются жизненно важными компонентами любой стратегии миростроительства, поскольку они затрагивают основные причины большинства конфликтов.

В целях совершенствования нашей деятельности нам следует разрабатывать индивидуальные стратегии миростроительства для каждого отдельного конфликта. В мандатах операций Организации Объединенных Наций Совет Безопасности должен определять общие потребности и обеспечивать включение основных элементов перечня критериев. Будучи органом, контролирующим выполнение собственных решений, Совет должен быть готовым в любой момент вновь рассмотреть конфликтную ситуацию на основе соответствующих рекомендаций и внести соответствующие изменения в утвержденный им ранее в этой связи мандат.

Предложение об учреждении комиссии по миростроительству затрагивает многие из этих вызывающих озабоченность проблем. Объединив усилия

местных и региональных партнеров, доноров и стороны, обеспечивающие безопасность, мы можем создавать уникальные условия для разработки стратегии и для определения порядка приоритетов таким образом, чтобы они были выполнимыми и жизнеспособными. Позвольте мне привести несколько примеров для иллюстрации комплементарного и полезного характера комиссии по миростроительству в связи с нашей сегодняшней дискуссией.

Если Совет Безопасности может лишь призывать доноров финансировать определенные виды деятельности, Комиссия по миростроительству сможет заниматься конкретными недостатками и, хотелось бы надеяться, преодолевать их. Если Совет Безопасности, как правило, осуждает переброску солдат через границу, комиссия по миростроительству сможет обсудить необходимые меры по ее пресечению с региональными партнерами. Если Совет Безопасности может поощрять осуществление проектов, приносящих быстрый результат, комиссия по миростроительству сможет включать их в число приоритетов.

Если мы хотим сохранить мир и найти пути разрешения гуманитарных кризисов, то для нас важно разрабатывать комплексные стратегии. Коренные причины конфликта не исчезают благодаря только лишь миростроительству, а развитие невозможно обеспечить в условиях отсутствия безопасности. Эта взаимосвязь требует подключения многих сторон и средств, которые являются уникальными в условиях каждого конкретного конфликта. Сложность, а также множество затрагиваемых интересов и проблем требуют того, чтобы координацией занималась Организация Объединенных Наций.

На каждом уровне существует своя степень ответственности. Совет Безопасности являет собой наивысший глобальный уровень принятия политических и стратегических решений. Он несет ответственность за утверждение мандатов, позволяющих принимать необходимые меры для достижения устойчивого мира. Как еще один стратегический орган, комиссия по миростроительству, будучи, благодаря своему составу, на шаг ближе к практическому осуществлению мандата на местах, сможет более эффективно координировать решение конкретных вопросов и обеспечивать отражение каждой задачи в стратегии миростроительства.

В конечном счете, главное — это работа, осуществляемая на местах миротворцами Организации Объединенных Наций, ее учреждениями, местными и региональными партнерами, двусторонними донорами и другими участниками. Все, что мы делаем, и все решения, которые мы принимаем, должны быть направлены на улучшение ситуации на местах. Оценивать меру успеха наших общих усилий можно только на основе улучшения положения с точки зрения условий жизни людей, за что все мы несем ответственность.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н министр иностранных дел, для нас большая честь то, что Вы председательствуете на этом важном заседании, и мы благодарим делегацию Греции за созыв этой открытой дискуссии в Совете Безопасности, посвященной роли Совета в гуманитарных кризисах. Подготовленный Вами концептуальный документ и Ваше выступление, а также заявления Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря Геэнно обогатили наши знания по этому вопросу.

Недавние события продемонстрировали растущее участие Совета в решении гуманитарных проблем в рамках его мандата по защите и укреплению международного мира. Поэтому наша сегодняшняя дискуссия является своевременной и значимой.

Мы согласны с тем, что укрепление правопорядка, обеспечение разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), а также проведение реформы сектора безопасности — это главные задачи, решение которых необходимо обеспечить на постконфликтном этапе миростроительства, с тем чтобы остановить гуманитарный кризис и не допустить возобновления конфликта. Чтобы лучше понять и оценить важность решения этих трех основополагающих задач, следует взглянуть на исторический опыт в контексте тех конфликтных ситуаций, которыми Совету пришлось и приходится заниматься. Есть целый ряд реалий и уроков, усвоенных в результате проведения прошлых и нынешних операций по поддержанию мира и миростроительству.

Во-первых, как отметила делегация Российской Федерации, нет быстрых путей или единых для всех формул решения этой проблемы. Отклики на различные конфликтные ситуации должны быть разными. Заместитель Генерального секретаря го-

ворил об оптимальной практике и лучших моделях; полезным является также обмен накопленными опытом и знаниями.

Во-вторых, отклик и помощь в случаях ужасающих гуманитарных кризисов имеют более неотложный характер, чем в связи с другими кризисами. Как следствие этого, отклик на эти кризисы и помощь в их преодолении становятся эффективными, когда совпадают гуманитарные и стратегические интересы. Селективные отклики возможны, и они имели место в прошлом.

В-третьих, лучше всего, когда механизмы и процессы отклика на гуманитарные кризисы дополняют внутренний процесс, проистекающий из конкретного опыта соответствующего общества. Нельзя игнорировать реальные социально-экономические условия на месте. В этой связи участие местных сил является незаменимым при планировании и осуществлении усилий, направленных на достижение стратегически важных целей, связанных с упомянутыми тремя основными задачами. Причастность местных структур намного увеличивает шансы на успех при осуществлении этих инициатив.

В-четвертых, необходимо гибкое, адекватное и своевременное финансирование, делающее возможными быстрое реагирование и устойчивую поддержку программ, с тем чтобы обеспечить незамедлительное рассмотрение проблем, возникающих на ранних этапах, и должный учет среднесрочных и долгосрочных факторов.

И наконец, укрепление местного потенциала должно быть неотъемлемой частью любого отклика. Внимание к укреплению местного потенциала имеет позитивные последствия для финансирования, в частности, в контексте отношений с донорами и учреждениями, предоставляющими помощь. Придание первостепенной важности укреплению местных учреждений приводит к тому, что местные действующие лица активнее участвуют в разработке и осуществлении программ. Общим итогом будут совместное принятие решений и совместная ответственность.

Роль, которая отводится Совету Безопасности в гуманитарных кризисах, конечно, сопряжена с вызовами и возможностями.

Во-первых, говоря о путях урегулирования конфликтов, необходима институциональная реформа на основе того, о чем говорил Генеральный секретарь. Это должно предполагать укрепление координации деятельности гуманитарных учреждений в таких областях, как материально-техническое обеспечение и связь, для обеспечения предсказуемой, эффективной и действенной помощи.

Во-вторых, Совет Безопасности должен продолжать оказание поддержки региональным организациям и расширять такую поддержку, поскольку эти организации содействуют укреплению трех главных направлений постконфликтного миростроительства.

В-третьих, Совет Безопасности мог бы обеспечить целевую помощь таким наиболее уязвимым группам, как беженцы, внутренне перемещенные лица, дети-солдаты, бывшие комбатанты и безработная молодежь. Широкие политические рамки должны распространяться на такие конкретные проекты, как, например, развитие инфраструктуры.

В-четвертых, Совет Безопасности призван играть важную роль в обеспечении того, чтобы поддержание правопорядка, осуществление процесса РДР и реформы сектора безопасности рассматривались интегрированно с целью установления и укрепления их взаимозависимости и их роли в достижении конечной цели.

В-пятых, при разработке мандатов миссий по поддержанию мира Совет должен в своих резолюциях внимательно определять четкие цели и задачи в деле достижения результатов в этих трех областях как на индивидуальной основе, так и в увязке друг с другом.

Совет Безопасности признал наличие связи между безопасностью и правами человека. Мандаты операций по поддержанию мира в Сальвадоре, Камбодже, Анголе, Либерии и Грузии включают в себя компонент прав человека, а защита гражданских лиц закреплена, в частности, в резолюции 1296 (2000) Совета Безопасности.

Задача Совета Безопасности и международного сообщества в целом состоит в том, чтобы избавить некоторые нынешние мероприятия по оказанию помощи в ответ на гуманитарные кризисы, возникающие в результате вооруженных конфликтов, от того, что один автор назвал «политическим

евангелизмом». Разумеется, как сказал Генеральный секретарь, у Совета есть более идеальная роль: предотвращать возникновение гуманитарных кризисов. Это диктует необходимость внимательного изучения коренных причин конфликта. Предлагаемая Комиссия по миростроительству могла бы успешно укрепить способность Совета подходить к гуманитарным кризисам в более широких рамках усилий по миростроительству.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Фиджи.

Г-н Савуа (Фиджи) (*говорит по-английски*): Г-н министр, позвольте мне поздравить Вашу делегацию в связи с исполнением функций Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы также благодарим Вашу делегацию за распространенный позиционный документ для сегодняшней дискуссии.

Трудно переоценить лидирующую и мониторинговую роль Совета Безопасности в урегулировании всех гуманитарных кризисов. Чтобы помочь Совету осуществлять управление и мониторинг операциями, его следует снабжать достоверной и самой последней информацией, и он должен получать поддержку со стороны подразделения, занимающегося сбором разведданных, а также сети союзников.

Надежные разведданные и информация, а также широкая информационная база данных могли бы лечь в основу резервного планирования Совета на любые случаи, облегчить процесс принятия решений и предоставить прогноз о возможных горячих точках в мире. Они могли бы позволить Совету разрабатывать планы, включая предполагаемые бюджетные потребности, а также оценивать, когда можно прибегать к использованию права на защиту.

Подготовка военного и полицейского персонала в новом государстве должна быть ускорена на приоритетной основе, но не в ущерб обездоленному большинству населения, за счет переподготовки основного персонала тех самых сил безопасности, которые изначально его преследовали. Надлежащий отбор в сочетании с хорошим представлением об основополагающих причинах проблем очень важны для надлежащего осуществления программ подготовки.

Хотя передовая практика и извлеченные уроки должны быть хорошей основой для разработки справочных пособий по подготовке персонала, необходимо также учитывать местные требования и практику, чтобы обеспечить причастность и избежать создания организации, построенной в соответствии с доктринами другой страны. Необходимо восстановить авторитет Организации Объединенных Наций, и страны, предоставляющие воинские контингенты, должны направлять хорошо дисциплинированные и прекрасно подготовленные войска, с тем чтобы передовая практика последних лет могла быть улучшена и скорректирована.

Фиджи согласна с идеей о том, что параметры процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) должны определяться на национальном уровне. Сами государства должны решать, в какой степени возможно примирение, какими должны быть сроки преследования за преступления и кого следует реинтегрировать. Где это возможно, должен иметь место параллельный, двусторонний подход, уделяющий равное внимание процессу РДР и беженцам. Следует подчеркнуть важность национального руководства процессом, и когда национальное руководство существует, оно должно уважаться. Внешнее вмешательство должно основываться на понимании логики, которая привела к принятию такого решения. Однако государства должны признать все сильные и слабые стороны своих решений.

Мы решительно выступаем в поддержку участия региональных организаций и соседних стран в мирном процессе. С самого начала необходимо настаивать на оказании поддержки международными и местными субъектами и на обеспечении непрерывного поступления донорской помощи. У нас, в южной части Тихого океана, проводятся такие операции: организованная Организацией Объединенных Наций миротворческая операция на Бугенвиле, которая благополучно завершилась, и Региональная миссия помощи Соломоновым Островам (РМПСО). В то время как РМПСО по-прежнему ожидает поддержки в полном объеме со стороны Организации Объединенных Наций, мы обращаемся с просьбой изыскать возможности для того, чтобы помощь доноров поступала непрерывно и на устойчивой основе.

РМПСО продолжает сейчас играть отведенную ей роль в процессе миростроительства на Со-

ломоновых Островах. Ее миссия состоит сейчас в строительстве прочного мира и предотвращении новых вспышек насилия или его эскалации. Мы хотели бы знать, какой продолжительности мандат потребуется для миссии для достижения и гарантирования прочного мира. Мы не можем сейчас дать ответ. Может быть, когда Организация Объединенных Наций и государства южной части Тихого океана начнут, наконец, работать сообща, мы сочтем, что РМПСО, хотя и небольшая по размеру миссия, все же имеет возможность и для того, чтобы дать ответы на вопросы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Норвегия разделяет мнения, выраженные в заявлении, которое будет сделано от имени Европейского союза (ЕС) и других. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы обратить внимание Совета на один из самых важных вопросов, упомянутых в этом заявлении, который касается роли Совета Безопасности в гуманитарных кризисах, а именно на гуманитарный аспект деятельности комплексных миссий.

Генеральный секретарь в своем прошлогоднем докладе Экономическому и Социальному Совету упомянул о сужающемся «пространстве» гуманитарной деятельности и подчеркнул необходимость проведения обзора и разработки более четких руководящих принципов сотрудничества гражданского и военного компонентов и их координации. Поскольку это имеет особое значение для деятельности комплексных миссий Организации Объединенных Наций, Норвегия приняла решение участвовать в совместном финансировании исследования независимых экспертов, за которым последовала конференция по комплексным миссиям при широком участии, состоявшаяся в Осло в конце мая. Мы искренне надеемся, что Организация Объединенных Наций извлечет пользу из имеющейся динамики и разработает практические решения в связи с возможностями и дилеммами, которые представляют комплексные миссии. Совету Безопасности следует проявлять активность в этих вопросах.

Что касается гуманитарного аспекта, то все еще существует некоторое предубеждение в связи с комплексными миссиями вследствие озабоченности гуманитарным измерением и ощущения, что комплексный характер слишком часто подразумевает субординацию. Это представление преобладает прежде всего среди гуманитарных организаций, не относящихся к Организации Объединенных Наций, но присутствует и в гуманитарных учреждениях Организации Объединенных Наций. Важным вопросом является вопрос о роли гуманитарных координирующих структур в связи с миссией. Хотя сильная интеграция может привести к большей сплоченности в самой системе Организации Объединенных Наций, она рискует подорвать позицию Организации Объединенных Наций относительно расширения гуманитарной координации, как было в случае с Либерией. Как представляется, сейчас растет осознание того факта, что Управление по координации гуманитарной деятельности следует разместить за пределами структуры миссии в ситуациях, где отмечается большая напряженность или конфликт находится в активной фазе.

Не следует стремиться к типовой модели для всех миссий. Концепция интеграции дает ощущение направления, но не обеспечивает четкие организационные решения. Поскольку каждая операция на местах должна решать различные задачи, мандаты миссии, их планирование и разработка также должны быть гибкими. Как показало исследование, посвященное комплексным миссиям, форма должна определяться после определения функций. Ключевой фактор успеха — это непрерывность и взаимодополняемость между различными элементами операции Организации Объединенных Наций и соответствующими внешними субъектами. Это должно быть заложено на ранних этапах планирования и отражено в мандатах миссий. В частности, вопросы перехода и развития следует включать с самого начала процесса планирования.

Таким образом, процессы планирования комплексной миссии должны быть всеобъемлющими, по возможности, с самого начала, и следует учитывать при этом уровень на местах. На всех этапах необходимо учитывать потребности и чаяния местного населения. Кроме того, согласованное планирование требует согласованного финансирования. Жизненно важно, чтобы финансирование представлялось для всех компонентов миссии одновременно. С нашей точки зрения, было бы логично, если бы все виды деятельности, охватываемые мандатом миссии, финансировались за счет начисленных взносов. Настоятельная необходимость в более оп-

тимальном финансировании гуманитарной деятельности очевидна.

В заключение я хотела бы присоединиться к тем, кто, подобно ЕС, приветствовал введение практики проведения регулярных брифингов Совета Безопасности Координатором чрезвычайной помощи. Гуманитарный аспект имеет огромное значение для того, чтобы Совет Безопасности обеспечил согласованный и эффективный ответ Организации Объединенных Наций на кризис, который полностью учитывал бы последствия ее действий или ее бездействия для людей в конфликтных районах. Поэтому гуманитарные вопросы должны оставаться неотъемлемой частью повестки дня Совета Безопасности.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация рада приветствовать Вас, министра иностранных дел Греции, в Совете в качестве руководителя сегодняшними прениями. Мы хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннану за его заявление, а также заместителю Генерального секретаря г-ну Геэнно за его брифинг.

Концепция гуманитарных кризисов является широкой. Совет Безопасности как орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен, разумеется, играть ведущую роль в предотвращении конфликтов и управлении ими. Эффективное предотвращение и урегулирование конфликтов, а также постконфликтное восстановление являются основными функциями Совета Безопасности при реагировании на гуманитарные кризисы. Совету в его будущих начинаниях следует придавать больше значения вопросу о том, как помочь конфликтным районам сохранить стабильность и как вновь вывести их на путь, ведущий к устойчивому развитию, с тем чтобы предотвратить возобновление конфликта.

В этой связи я хотел бы затронуть ряд вопросов.

Во-первых, верховенство права и правосудие в соблюдении законов являются необходимыми предварительными условиями для мирного перехода. Они также являются одной из основополагающих гарантий укрепления прочного мира. В районах, выходящих из конфликтов, обеспечение верховенства права и правосудия должно стать неотъемлемой частью общих усилий по достижению мира и стабильности, защите основополагающих интересов местного населения и служению общим интересам социальной стабильности. Все участники усилий по постконфликтному восстановлению должны придерживаться целей и принципов Устава и универсально признанных норм международного права и должны уважать суверенитет и территориальную целостность соответствующих стран. Только таким образом соответствующие усилия могут считаться оправданными и завоевать авторитет и доверие стран-реципиентов и действительно содействовать постконфликтному миростроительству.

Во-вторых, большинство гуманитарных кризисов разворачивается в слаборазвитых развитых районах и тесно связано с нищетой и отставанием в экономическом развитии. В таких районах окончание конфликта не обязательно означает наступление мира. Обычно мы сталкиваемся с серьезными проблемами в плане финансирования, технологии и нехватки людских ресурсов. Организация Объединенных Наций должна своевременно мобилизовать международные ресурсы и предоставить техническую помощь, играя более активную роль в этом отношении, с тем чтобы помочь соответствующим странам выполнить свои программы разоружения, демобилизации и реинтеграции и интенсифицировать свои усилия по укреплению правосудия.

При оказании помощи соответствующим странам международное сообщество, в особенности сообщество доноров, должно полностью уважать местные историю, культурные традиции и правовые нормы, с уважением относиться к инициативам и потенциалу местных общин в сфере принятия решений и избегать вмешательства во внутригосударственные конфликты. Оно должно не указывать, а осуществлять руководство в соответствии с реальностями и потребностями, существующими на местах. Необходимо сосредоточить усилия на укреплении потенциала местных структур и населения, а не на навязывании заранее определенной модели управления.

В-третьих, при реагировании на гуманитарные кризисы Совет Безопасности должен укреплять координацию и сотрудничество с пострадавшими регионами и субрегионами с целью содействия укреплению их потенциала по разрешению таких кризисов. Африканский континент должен быть средоточием усилий Организации Объединенных Наций не

только в области предотвращения конфликта, но и в области постконфликтного миростроительства.

Совет Безопасности должен не только помогать соответствующим африканским странам в осуществлении постконфликтного миростроительства; в соответствии с реальностями и конкретными нуждами на местах он должен также укреплять региональные и субрегиональные организации континента, оказывая им материально-техническую, финансовую и техническую помощь с целью совершенствования их общего потенциала в области постконфликтного миростроительства.

Китай поддерживает учреждение Комиссии по миростроительству, которая, как мы надеемся, приступит к работе уже в ближайшее время. Мы надеемся, что эта инициатива будет содействовать усилиям в области посткофликтного миростроительства и способствовать прочному миру и стабильности. Она также должна оказать прямое воздействие на усилия Организации Объединенных Наций по координации постконфликтной миротворческой деятельности. Мы надеемся, что соответствующие стороны в самое ближайшее время достигнут договоренности относительно конкретных аспектов этой инициативы.

Китай поддерживает заявление Председателя, проект которого был подготовлен греческой делегацией. Мы благодарны этой делегации за ее усилия.

Г-н Махига (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к тем, кто выразил признательность Вам, г-н министр, за руководство этим важным заседанием, направленным на совершенствование характера реагирования Совета Безопасности на гуманитарные кризисы в контексте поддержания международного мира и безопасности. Эта сфера представляет особый интерес для моей страны и для Африки. Поэтому мы очень признательны председательствующей греческой делегации за эту целенаправленную инициативу. Лучшее понимание характера гуманитарных кризисов является важным фактором в деле их предотвращения, осуществления мер реагирования на них и их разрешения.

Главная задача, стоящая перед нами в области предотвращения конфликта и сдерживания эскалации гуманитарных кризисов, заключается в устранении угроз миру и безопасности. Нам следует признать, что к таким угрозам относятся не только международные войны и конфликты, но и насилие против гражданского населения, организованная преступность, терроризм и оружие массового уничтожения, нищета, смертоносные инфекционные заболевания и ухудшение состояния окружающей среды. Хотя мы понимаем, что государства-члены несут главную ответственность за поддержание мира и безопасности — включая обязательство устранять коренные причины насильственных конфликтов — крайне важную роль играет также поддержка со стороны всего международного сообщества и Совета Безопасности.

Роль Совета Безопасности в гуманитарных кризисах обусловлена воздействием таких кризисов на международный мир и безопасность. Она должна увязываться с тремя взаимосвязанными этапами — возникновением таких кризисов, реагированием на них и их разрешением — в качестве части моральной и политической ответственности Совета. Однако гуманитарная деятельность, как таковая, не должна подменять собой необходимую политическую деятельность.

Совет Безопасности должен уметь распознавать и не оставлять без внимания ранние признаки, свидетельствующие о многообразных коренных причинах гуманитарных кризисов, порождаемых как антропогенными, так и стихийными бедствиями. Такое умение позволит Совету инициировать заблаговременные действия с целью предотвращения или сдерживания вспышки полномасштабного конфликта. Нищета и голод, в совокупности с факторами, связанными с ухудшением состояния окружающей среды, могут вызвать или обострить конфликт. К числу альтернатив, которые должны быть в распоряжении Совета Безопасности и международного сообщества в целом, относится принятие своевременных гуманитарных мер, таких, как снабжение продовольствием и помощь в борьбе с ВИЧ/СПИДом, дающих возможность соответствующим правительствам оказывать своим гражданам помощь и предоставлять им защиту. Нищета и голод могут привести к актам отчаяния, таким, как насильственные преступления, и содействовать вербовке детей-солдат.

Систематические примеры вопиющих нарушений прав человека свидетельствуют о надвигающемся гуманитарном и политическом кризисе, ведущем к преступлениям против человечности, нарушениям международного гуманитарного права и

геноциду. Совет Безопасности, совместно с соответствующими органами Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества, должен своевременно реагировать на нарушения прав человека и принимать надлежащие коллективные меры в соответствии с полномочиями, возложенными на него на основании глав VI и VII Устава.

В этом смысле резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности является очень актуальной. Гражданскому обществу и национальным и региональным институтам принадлежит исключительно важная роль в предотвращении и разрешении конфликтов. Эти группы располагают информацией, полученной на месте, и могут дать полезный совет относительно возможных действий, поскольку они знают соответствующий район и сложившуюся там обстановку. Их участие способствует укреплению роли местных субъектов в мирном процессе, что содействует достижению цели установления прочного мира и обеспечения устойчивого развития в пострадавших странах и регионах.

Сейчас стало обычной практикой после начала кризиса и установления мира учреждать комплексные миротворческие миссии, в обязанности которых входит оказание гуманитарной помощи и защита гражданских лиц. Необходимо помнить о том, что до проведения миротворческих операций пострадавшие от перемещения лица, такие, как вынужденные переселенцы и беженцы, не только нуждаются в гуманитарной помощи, но и могут быть жертвами и источником дестабилизации в странах, переживающих такие напряженные ситуации. Кроме того, они могут осложнять мирные переговоры и отношения между соседними государствами. Предоставление таким группам международной защиты и помощи должно быть совместной обязанностью, и решения таких проблем должны закладываться в соответствующие мирные соглашения. Совет Безопасности должен постоянно уделять внимание таким проблемам, поскольку они оказывают прямое воздействие на региональный и международный мир и безопасность.

Танзании, располагающий в районе Великих озер, слишком хорошо известно о том, как гуманитарные кризисы, порожденные конфликтами в других странах, могут влиять на развитие страны. Решение проблемы беженцев, бремя которой мы несем, заключается исключительно в установлении мира и безопасности в районе. Это — одна из главных целей Дар-эс-Саламской декларации Международной конференции по району Великих озер, в которой основное внимание уделено путям достижения мира и безопасности, демократии и благого управления, экономического развития и регионального взаимодействия, а также решению задач в социально-экономической сфере. Для достижения прогресса и успеха на всех этих направлениях потребуется не только решимость наших собственных стран, но и поддержка международного сообщества и Совета Безопасности в контексте его мандата в сотрудничестве с региональными организациями. Однако необходимо будет оценить и, в случае необходимости, укрепить региональный потенциал.

Следующий за постконфликтным этапом период и переход от миротворческой деятельности и оказания гуманитарной помощи к развитию могут породить дестабилизирующие тенденции в случае отсутствия надлежащего внимания и руководства. Поэтому решение задач, связанных с возвращением и реинтеграцией беженцев и перемещенных внутри страны лиц, разоружением и демобилизацией комбатантов, отправлением правосудия в переходный период, управлением, достижением примирения и развития, должно быть надлежащим образом интегрировано в переходный процесс.

Именно комиссии по миростроительству предстоит заниматься решением этих вопросов, которые до этого не решались комплексным образом. Совместно с таким другими органами Организации Объединенных Наций, как Экономический и Социальный Совет, фонды и программы, включая гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций и международного сообщества, Совет Безопасности призван сыграть решающую роль. В течение этого периода гуманитарные потребности на деле могут стать более ощутимыми в силу того, что для восстановления производства продовольствия и механизмов преодоления и предоставления социальных услуг потребуется некоторое время.

Необходимо обеспечить беспрепятственную передачу Советом Безопасности обязанностей другим действующим лицам и участникам по оказанию поддержки странам, пережившим конфликт, и переход к этапу устойчивого мира и развития. В рамках этого партнерства нам необходимо обеспечить адекватную координацию усилий, прилагаемых учреж-

дениями и организациями системы Организации Объединенных Наций, гражданским обществом, национальными правительствами и региональными организациями, а также двусторонними и многосторонними учреждениями.

Последней по счету, но не по важности является проблема защиты персонала гуманитарных организаций, которая остается неурегулированной на протяжении длительного времени. Эти люди нередко направляются в зоны конфликта задолго до миротворцев. Без надлежащей защиты персонал гуманитарных организаций становится жертвой повстанцев, а в отдельных случаях повстанцы нападают на них для того, чтобы добыть продовольствие, забрать деньги и автомобильную технику. Совет должен также заявить о своей обеспокоенности в отношении обеспечения их безопасности.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н министр, моя делегация с удовлетворением отмечает Ваше участие в этой важной дискуссии Совета Безопасности на посту его Председателя. Мы также приветствуем Вашу инициативу по рассмотрению роли Совета Безопасности в гуманитарных кризисах с уделением особого внимания сектору безопасности. Это — своевременная и наводящая на глубокие размышления инициатива.

В своей записке, подготовленной к проведению этой дискуссии, Вы предложили три основных темы: верховенство права, реформа сектора безопасности и разоружение, демобилизация и реинтеграция с учетом того, что на них следует обратить особое внимание для обеспечения устойчивого мира в постконфликтной ситуации. Мы разделяем Вашу точку зрения. Когда конфликт порождает серьезную гуманитарную ситуацию, как, например, потоки беженцев и перемещение населения внутри страны, национальные и международные субъекты призваны в первую очередь обеспечить защиту пострадавших людей и предоставить им чрезвычайную гуманитарную помощь. В ситуациях, когда нарушен закон и порядок, что нередко случается во время войны, эти усилия становятся сложным и нередко рискованным делом. Мы отдаем должное тому факту, что, прилагая свои усилия, многие сотрудники гуманитарных организаций проявляют исключительную самоотверженность и мужество, и мы приветствуем их работу.

В ходе последовательного перехода от конфликта к постконфликтным ситуациям, то есть в период после урегулирования кризиса и установления мира, следующей мерой является принятие надлежащих мер, способствующих укреплению мира и тем самым предотвращению возобновления конфликта. Если в постконфликтном обществе на этапе восстановления происходит быстрое восстановление верховенства права, то значительно снижается опасность возобновления конфликта. Поэтому в тех странах и регионах, где развертываются миротворческие операции Организации Объединенных Наций, важно обеспечить надлежащее включение в мандаты этих миссий аспектов верховенства права и других связанных с безопасностью вопросов.

При обеспечении верховенства права в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира важной задачей становится проведение реформы сектора безопасности, охватывающей самые различные государственные и общественные институты и организации. Эти учреждения могут включать вооруженные силы, полицию, органы правосудия, пенитенциарную систему и другие государственные административные структуры в сфере безопасности. Нередко проведение подобной реформы становится крайне деликатным мероприятием с точки зрения традиций, ценностей и целей. В таких обстоятельствах при выработке мандата необходимо внимательно подходить к той роли, которую может и должна играть миротворческая операция Организации Объединенных Наций в сфере реформы сектора безопасности.

Мы считаем, что роль Организации Объединенных Наций в проведении реформы сектора безопасности необходимо определять исходя из конкретной ситуации, и она должна рассматриваться в индивидуальном порядке. Например, Организация Объединенных Наций с нежеланием относится к участию в усилиях по оказанию военной помощи, и, на наш взгляд, она поступает правильно, предложив отнести этот аспект к сфере двусторонних соглашений. Тем не менее высказываются аргументы в пользу того, что Организация Объединенных Наций обязана играть определенную роль в проведении реорганизации вооруженных сил в результате существующей взаимосвязи между реформой сектора безопасности и разоружением, демобилизацией и реинтеграцией (РДР), а также с учетом

важной роли, которая отводится национальным вооруженным силам в области безопасности. Этот вопрос необходимо обсудить более детально.

При рассмотрении вопроса о реформе сектора безопасности важно также учитывать тот факт, что существенная роль в этом нередко отводится двусторонней помощи, помощи со стороны Организации Объединенных Наций и таких других международных организаций, как Программа развития Организации Объединенных Наций и Всемирный банк. В подобных ситуациях необходимо укреплять роль Специального представителя Генерального секретаря в интересах обеспечения всесторонней эффективной координации усилий таким образом, чтобы вклад этих организаций также учитывался.

Верховенство права и реформа сектора безопасности тесным образом связаны с РДР. Одной из главных задач процесса РДР является разоружение незаконных вооруженных группировок и устранение связанных с ними угроз в области безопасности. С учетом нашего собственного опыта, когда мы играли ведущую роль в процессе РДР в Афганистане, мы считаем, что важнейшей составляющей этого процесса является способность убедить военных командиров в необратимости мирного процесса, а также в том, что не существует другой альтернативы участию в политическом процессе на основе выборов. В то же время комбатанты должны получить гарантии защиты в рамках закона от незаконного или несправедливого наказания. В процессе их реинтеграции в гражданскую жизнь бывшие комбатанты также должны рассчитывать на законную защиту от несправедливого обращения.

Очевидно, что эти три аспекта — верховенство права, реформа сектора безопасности и РДР — тесным образом взаимосвязаны и являются серьезной проблемой для миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Поэтому на этапе планирования таких операций надлежащее внимание следует уделять роли Организации Объединенных Наций в предоставлении адекватной помощи в этих трех сферах и их взаимосвязи с такими другими компонентами, как постконфликтное миростроительство и развитие. При создании предлагаемой комиссии по миростроительству ожидается, что, среди прочего, эти вопросы будут всесторонне и конструктивно обсуждаться.

Успешное оказание помощи в сфере безопасности на цели обеспечения верховенства права, проведения реформы сектора безопасности и осуществления программ РДР выдвигает необходимость развертывания гражданских специалистов в самых различных областях, включая судей, обвинителей и юристов, а также сотрудников гражданской полиции и военных советников. В отношении гражданской полиции и военных советников в Организации Объединенных Наций разрабатывается система быстрого развертывания в соответствии с рекомендациями, содержащимися в докладе Брахими. Необходимо дать положительную оценку этим усилиям.

С другой стороны, своевременное развертывание специалистов в области права и других гражданских специалистов по-прежнему является несколько проблематичным частично из-за трудностей в подборе квалифицированных кадров, а частично по причине существующей в настоящее время практики набора сотрудников, требующей значительных временных затрат. Мы отдаем должное тому, что для усовершенствования этого процесса Департамент операций по поддержанию мира разрабатывает систему подготовки списков кандидатов, и мы призываем к завершению работы над этой системой. В то же время мы хотим просить Секретариат и далее совершенствовать процесс набора с целью облегчения практики своевременного назначения и развертывания квалифицированных кандидатов. Мы предлагаем Департаменту операций по поддержанию мира рассмотреть в числе других вариантов возможность набора и направления на места гражданских экспертов, которые работали бы рядом с сотрудниками гражданской полиции и воинскими контингентами, следуя аналогичной формуле, которая применяется в отношении гражданской полиции и воинских контингентов.

И в заключение, мы хотели бы обратить внимание на один важный практический совет, который, Вы, г-н Председатель, отметили в своей записке, подготовленной к этой дискуссии, и который заключается в необходимости изучения передового опыта.

Безопасность затрагивает повседневную жизнь каждого человека. При каждом обсуждении вопроса об оказании помощи в области безопасности следует учитывать необходимость обеспечения того, чтобы местное население не чувствовало, что ему на-

вязываются чужие законы и системы. Организация Объединенных Наций должна предлагать местному руководству и населению несколько вариантов выбора и предоставлять им возможность выбора наиболее подходящих вариантов. Именно с учетом этого Организация Объединенных Наций призвана разрабатывать наилучшую практику, основанную на извлеченных уроках в различных сферах уже проделанной ею работы.

Завершая свое выступление, я хотел бы заверить Совет в том, что Япония будет и впредь активно сотрудничать в трех основных областях, включая помощь в подготовке и направлении квалифицированных специалистов.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Малайзии.

Г-н Растам (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас и Ваше правительство, г-н министр, в связи с тем, что Греция председательствует в Совете Безопасности в этом месяце. Я также хотел бы поблагодарить Вашу делегацию за то, что она взяла на себя инициативу по рассмотрению роли Совета Безопасности в гуманитарных кризисах, что действительно является важным вопросом, который беспокоит всех. Мы высоко ценим тот факт, что это делается в ходе открытых прений Совета и с участием большого количества стран — членов Организации Объединенных Наций. Мы также хотим отдать дань благодарности делегации Франции за ее председательствование в прошлом месяце.

Моя делегация полностью осознает, какие усилия были приложены Организацией Объединенных Наций для улучшения своей системы и для того, чтобы эффективно решать проблемы, которые встают при гуманитарном кризисе в обстановке насилия. Хотя в целом ряде случаев был достигнут успех, были и неудачи, когда мирные договоренности сводились на нет еще до того, как они были полностью осуществлены, и вскоре после этого государства опять оказывались в состоянии конфликта. Во многих случаях конфликты и насилие порождают гуманитарный кризис. Какие меры Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, принимает в случае подобных кризисов, остается главной проблемой. И она заслуживает дальнейшего обсуждения и изучения, для того чтобы лучше понять вопросы, которые стоят сегодня перед Советом Безопасности.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности, действующий от имени государств-членов, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это включает действия Совета в отношении вопросов, связанных с гуманитарными кризисами, когда явные нарушения международного права, международного гуманитарного права или прав человека произошли в конфликтных ситуациях, которые угрожают региональному или международному миру и безопасности.

Моя делегация рассматривает любые действия, которые направлены на гуманитарное вмешательство как таковое, как не имеющие основания с точки зрения Устава и международного права. Поэтому должно быть ясно, что, хотя Совету Безопасности отводится определенная роль, в своих действиях он должен проводить различие между кризисами, возникшими в результате конфликтной ситуации, и кризисами, возникшими в результате других причин, включающих стихийные бедствия. В то время как действия по разрешению конфликта являются похвальным явлением, ответственность, возложенная на Совет, по-прежнему состоит в том, чтобы стараться не допустить возникновения конфликта. Поэтому, безусловно, существует необходимость учиться на прошлом опыте и продолжать искать пути и средства, позволяющие избежать конфликта. Сегодняшние прения ведут нас в правильном направлении.

Мы признаем, что на Совете лежит ответственность заниматься гуманитарными вопросами, связанными с конфликтными ситуациями, и что он принимал надлежащие действия для разрешения таких ситуаций. Рассмотрение Советом этих вопросов заложило основу для действий в ходе операций по поддержанию мира и миростроительству, и действий по предотвращению возобновления конфликтов. Мы согласны с тем, что возобновление конфликта часто зависит от того, насколько адекватно разрешены три ключевых вопроса постконфликтных ситуаций, а именно содействие установлению правопорядка, реформа сектора безопасности и разоружение, демобилизация и реинтеграция (РДР) бывших комбатантов. Моя делегация придерживается мнения, что эти краеугольные камни безопас-

ности в постконфликтных условиях должны постоянно укрепляться для достижения прочного мира.

Действительно, во время своего председательствования в Совете в июле 1999 года Малайзия стала инициатором открытых прений по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции (см. S/PV.4020). Мы продолжаем считать, что РДР остается важным аспектом миростроительства, а также общих усилий с целью недопущения возобновления конфликта. Этот аспект необходимо разрабатывать дальше, наряду с содействием установления правопорядка и реформой сектора безопасности, чтобы обеспечить установление ряда общих или унифицированных норм, которые могут быть реально осуществлены. Мы приветствуем применение передового опыта, извлеченного из уроков прошлых миссий Организации Объединенных Наций, осуществленных по мандату Совета Безопасности.

Малайзия поддерживает действия, предпринимаемые Советом Безопасности для предотвращения гуманитарных катастроф, являющихся следствием конфликтных ситуаций. Мы также поддерживаем усилия по борьбе с культурой безнаказанности, столь типичной для конфликтных ситуаций. Мы понимаем, что для Совета важно в определенных ситуациях действовать так, чтобы обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи, а также охрану, безопасность и свободу перемещения персонала Организации Объединенных Наций и другого гуманитарного персонала. В некоторых случаях приходится предпринимать упреждающие действия. Однако Совет должен действовать на основании внушающей доверие, надежной и поддающейся проверке информации, чтобы обеспечить принятие правильных решений и осуществление правильных действий в соответствии с Уставом и нормами международного права, руководствуясь принципом уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств.

Само собой разумеется, что необходимо укрепление потенциала Секретариата в сфере раннего оповещения. Секретариат должен иметь адекватные средства для сбора внушающей доверие, надежной и доступной проверке информации и для составления соответствующих заключений для нужд Совета Безопасности и всех государств-членов. В определенной мере те государства-члены, которые в состоянии это делать, могут оказывать помощь Совету путем регулярного представления жизненно важной информации, относящейся к угрозам миру и безопасности. Секретариат также должен продолжать поддерживать и обновлять подборку информации по всем аспектам, относящимся к этому вопросу, для членов Совета Безопасности и всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Укрепление роли, которую играет Совет Безопасности, безусловно, будет способствовать проведений прений, диалога и дискуссий в других главных органах Организации Объединенных Наций, а именно Генеральной Ассамблее и Экономическом и Социальном Совете. Это становится еще более важным с признанием взаимосвязи между угрозами и вызовами, с которыми сталкивается международное сообщество, и необходимостью вести борьбу с ними с позиций всеобъемлющего подхода, принимая во внимание связь между развитием, миром и безопасностью и правами человека. Мы будем рады проведению дальнейших дискуссий по этому и другим вопросам во всех органах Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Торо Хименес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы процитировать преамбулу Устава Организации Объединенных Наций. Его авторы говорят не просто о государствах и народах, они говорят «Мы, народы Объединенных Наций». Поэтому давайте прислушаемся к голосу социально-политического деятеля, который, после столетий колониального угнетения, стал главным действующим лицом современной истории, основав Организацию Объединенных Наций. В этой связи следует подчеркнуть, что государства, входящие в Организацию Объединенных Наций, являются всего лишь уполномоченными представителями, которым даны возобновляемые полномочия их соответствующими суверенными народами. Наша главная обязанность состоит в том, чтобы уважать этот мандат и исправно осуществлять его, уважая при этом его самый основной аспект — уважение к праву на самоопределение, которое является основой нашей межправительственной Организации.

Давайте рассмотрим действия Совета Безопасности в условиях так называемых гуманитарных кризисов. Первоначально в случае таких кризисов предпринимаются операции по поддержанию мира, которые впоследствии, зачастую без решения вопроса о преемственности, как будто по мановению волшебной палочки преображаются в миростроительные операции. Давайте начнем с того, что проведем концептуальное различие между операциями по поддержанию мира и самыми последними миростроительными операциями. Операции по поддержанию мира имеют конкретную и ограниченную цель — положить конец внутреннему конфликту в данном государстве. Миростроительные операции, основанные на предпосылке, что гражданская война закончена, имеют своей целью восстановление страны, разрушенной войной, после установления мира, для того, чтобы предотвратить возобновление конфликта и заложить основы развития страны в будущем. Если допускать или поощрять какую бы то ни было путаницу между этими двумя типами операций, это вызовет неразрешимые противоречия между различными задачами, которые не могут быть решены либо с помощью одного мандата, либо с помощью последовательных или возобновляемых мандатов, выданных одним и тем же лицам. Это может также иметь серьезные последствия для затронутых конфликтом государств.

Операции по поддержанию мира подразумевают использование методов принуждения после того, как исчерпаны все мирные средства окончания конфликта. За это несет ответственность Совет Безопасности, и, в какой-то мере, Генеральная Ассамблея. Напротив, миростроительные операции являются исключительной ответственностью народа пострадавшей от конфликта страны. Организация Объединенных Наций обязана уважать самоопределение народов. Ее задачей является лишь поддержка этого процесса с помощью международного сотрудничества и на основе критериев, норм и принципов, свободно установленных народом, о котором идет речь. Делать что-либо вопреки этому — значит не уважать право народа самому определять свою судьбу. Однако Совет Безопасности в ходе миростроительных операций неоднократно игнорировал принцип самоопределения народов, а также конкретные полномочия Генеральной Ассамблеи в отношении международного сотрудничества в этом вопросе. Путем периодического применения подобной практики предпринимается попытка исказить смысл Устава с целью легализовать узурпацию власти Советом, чтобы гарантировать таким образом его право вмешиваться, преследуя чудовищные цели, во внутренние дела государства, пользуясь слабостью и беспомощностью пострадавшего от войны народа. Кроме того, это попытка добиться признания Генеральной Ассамблеей этой практики в качестве важнейшей составляющей предлагаемой реформы Организации Объединенных Наций.

Попытки оправдать подобное неправомерное вмешательство Совета Безопасности осуществляются по двум различным сценариям. По первому сценарию, государство признается распавшимся или несостоятельным в силу происходивших в нем разрушительных ожесточенных конфликтов, или же — если этому государству удалось избежать гражданских войн — признается неспособным управлять своим народом. По второму сценарию, государство, правительство которого занималось осуществлением данных ему законом полномочий, признается виновным в совершении массовых нарушений прав человека в отношении своего населения или значительной его части.

В обоих сценариях намеренно не отражается историческая перспектива и косвенным образом утверждается, что причина деградации, конфликтов, нищеты и отсталости кроется в самом народе, при этом умаляется значение факторов, вызвавших вспышку вооруженного конфликта. Если рассмотреть исторические причины внутренних конфликтов в африканских странах, то становится очевидным, что внутренние конфликты, в связи с которыми учреждались миротворческие операции, были исключительно порождением политики, проводившейся деспотичными, грабительскими режимами, поставленными у власти империалистической державой, постоянно присутствующей в данной конкретной стране.

Что касается Гаити, то положение народа, живущего в условиях крайней нищеты и страданий, не является отражением той исключительной, героической революционной модели 1804 года, когда эта страна, республика рабов, совершив качественный политический скачок, появилась в мире монархий, претендующих на высшее право. Пережив многовековой позор колониальной эксплуатации со стороны Франции, Гаити в период 1916–1934 годов оказалась в зависимости от Соединенных Штатов под видом протектората. Этот статус был заменен ана-

логичным режимом, существующим и по сей день под личиной миротворческой операции.

Государства, где отсутствуют какие-либо внутренние конфликты, могут стать местом проведения миростроительных операций, если их отнесут к категории несостоятельных. Следует отметить, что разрабатывается план по дестабилизации определенных государств-членов Организации Объединенных Наций, имеющий целью спровоцировать внутренний кризис такого масштаба, который потребует многоаспектной миростроительной операции, — кризис, который по своим характеристикам будет напоминать недавние преобразования в некоторых бывших советских республиках. Разрабатываемый империалистический проект нацелен на подрыв суверенитета стран и их права на самоопределение. Проект поддерживается государственным департаментом Соединенных Штатов, располагающим списком из 25 государств, в которых пока сохраняется стабильность, но которые могут стать объектом операций по реорганизации в ближайшем или недалеком будущем с согласия боссов мессианского фундаментализма в администрации президента Буша.

Второй сценарий основывается на заранее вынесенном суждении относительно массовых нарушений прав человека в стране в результате якобы систематического несоблюдения правительством прав человека или совершения прямых репрессий в отношении населения. В этом случае миротворческие операции оправдываются доктриной ответственности за защиту, основанной на убежденности в том, что международное сообщество — эвфемизм, используемый великими державами в отношении себя, — обладает фундаментальным правом вмешиваться на основании решения Совета Безопасности в дела любого государства — члена Организации Объединенных Наций в целях проведения мнимой спасательной операции в интересах народа, якобы страдающего от государственных репрессий, и применять санкции в отношении этих государств и правительств, если они не возьмут на себя обязательства прекратить подобную практику. К числу государств, находящихся под угрозой вмешательства, относятся все государства юга, которые раздражают Империю.

Совершенно очевидно, что такого фундаментального права не существует; оно не предусмотрено ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в международном праве. Не существует и так называемого косвенного свидетельства того, что международное сообщество наделяет таким правом Совет Безопасности. Эти вопиющие действия прямо подрывают саму основу международного сообщества, право народов на свободу и их право играть лидирующую роль основателей Организации Объединенных Наций.

Г-н Думитру (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н министр, моя делегация признательна Вам за честь, которую Вы оказали нам, возглавив работу Совета Безопасности. Хотел бы поблагодарить Вас, г-н министр, за организацию дискуссии по теме, которая позволит нам продуктивно рассмотреть пути и средства повышения роли Совета Безопасности в гуманитарных кризисах. Это весьма своевременно.

Румыния присоединяется к заявлению, с которым вскоре выступит Постоянный представитель Соединенного Королевства посол сэр Эмир Джоунз Парри от имени Европейского союза. По этой причине мое выступление будет более кратким.

В течение последних двух лет Совет Безопасности рассматривал различные аспекты регулирования конфликтов и постконфликтного миростроительства; его соображения в этой связи стали эффективным вкладом в нашу коллективную концепцию разработки последовательных и эффективных мер реагирования на эти вызовы. Сегодняшняя дискуссия дополнит этот процесс, и документ, распространенный недавно послом Василакисом (S/2005/434, приложение), во многом помог сориентировать Совет в этом направлении. Румыния полностью поддерживает основную идею этого концептуального документа, предложенного Председателем, а именно, идею о необходимости целостного видения и подхода.

К Совету Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, действительно, часто обращаются с просьбой вмешаться в сложные кризисные ситуации. Такие ситуации зачастую сопровождаются военными проблемами, тесно связанными с проблемами безопасности, а также политическими, экономическими, социальными и гуманитарными аспектами. Широкий спектр соответствующих вопросов требует всеобъемлющего и мно-

гоаспектного подхода, основанного на более эффективной общесистемной координации.

В этих условиях пришло время Совету Безопасности приступить к решению множества задач, в том числе касающихся верховенства права и реформы сектора безопасности, которые являются определяющими для успеха миростроительства, рассматривая их не как отдельные аспекты, дающие конкретные результаты, а как соответствующие и тесно взаимосвязанные элементы. В этом плане согласованный подход является не самоцелью, а способом практического воздействия на один из главных компонентов деятельности Организации Объединенных Наций: усилия по защите жизни людей.

В этой связи мы должны признать и должным образом рассмотреть все пути и средства, которые может предложить Совет Безопасности в целях улучшения и повышения эффективности действий международного сообщества перед лицом гуманитарных кризисов, вызванных конфликтами. В этом процессе роль Совета является решающей и значительной по своим масштабам.

В этой связи я хотел бы осветить четыре аспекта этого вопроса. Во-первых, Румыния считает, что приоритетное место следует отвести стратегии предупреждения, особенно в ситуациях, где возникает угроза миру и безопасности, чреватая катастрофическими последствиями для гражданских лиц. В этой связи мы считаем, что за всеми конфликтными ситуациями, независимо от их типа или стадии, должны внимательно следить различные органы Организации Объединенных Наций, в особенности Совет Безопасности, и что следует поддерживать соответствующий уровень готовности к действиям всей системы на случай эскалации возникшего конфликта, угрожающего вызвать гуманитарную катастрофу.

В этой связи Румыния считает, что необходимо также уделять должное внимание «забытым кризисам» и так называемым замороженным конфликтам, которые, по всей вероятности, способны перерасти в ожесточенную конфронтацию. В большинстве случаев замороженных конфликтов наблюдается тенденция появления зон беззакония, характеризующихся массовыми и систематическими нарушениями прав человека и вследствие этого являющихся питательной средой для гуманитарных кризисов.

Организации Объединенных Наций следует применять все имеющиеся в ее распоряжении средства для урегулирования подобных ситуаций и при этом учитывать, что в случае неспособности какого-либо правительства обеспечить безопасность своего собственного народа, международное сообщество имеет законное право на вмешательство и защиту жертв.

Во-вторых, прежде чем перейти к действиям, необходимо собрать, систематизировать и проанализировать должным образом всю необходимую информацию относительно потенциальных источников гуманитарных кризисов. Учреждения Организации Объединенных Наций могут и должны играть важную роль в этой связи. Мы очень высоко ценим работу, выполняемую Управлением по координации гуманитарной деятельности, и мы с особым удовлетворением отмечаем что, Совет имеет возможность, благодаря регулярным брифингам Секретариата, узнавать о положении дел на местах. Однако поступающая в распоряжение Совета Безопасности информация от конкретных механизмов мониторинга и наблюдения, как, например, информация о ситуациях, когда дети оказываются затронутыми вооруженным конфликтом, по нашему мнению, чрезвычайно важна, когда приходит время принимать решения о правильном курсе действий в целях предотвращения или урегулирования гуманитарного кризиса.

В-третьих, Совет Безопасности должен использовать весь свой политический вес для обеспечения того, чтобы ответственные за гуманитарные кризисы предстали перед судом. Поддержка, оказываемая Международному уголовному суду как эффективному инструменту в усилиях международного сообщества, направленных на то, чтобы положить конец безнаказанности в случаях совершения военных преступлений или массовых и систематических нарушений прав человека, имеет огромное значение.

Наконец, говоря о согласованности мышления и действий, мы должны помнить о взаимосвязи усилий Совета Безопасности и других основных участников. В этой связи в Совете и в других органах Румыния постоянно выступает за развитие сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Развитие сотрудничества и там, где это целесообразно, усиление координации и расширение консультаций с

региональными организациями очень важны, в том числе для укрепления повышения эффективности роли Совета Безопасности в контексте гуманитарных кризисов. Этого следует добиваться на основе применения более комплексного подхода, с тем чтобы в максимальной мере использовать имеющиеся ресурсы и возможности, которых, если рассматривать их по отдельности, всегда не хватает, но если посмотреть на них в целом, то, возможно, их более чем достаточно.

Румыния по-прежнему привержена делу преобразования этого конкретного вызова в хороший урок для того, чтобы укрепить роль Совета Безопасности в урегулировании гуманитарных кризисов.

Г-н Фендрик (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Уважаемый министр иностранных дел Греции, мы хотели бы поблагодарить Вас за организацию этой важной дискуссии. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Мари Геэнно за его вклад в эту дискуссию.

Это своевременная дискуссия. И она имеет особое значение в свете той широкой дискуссии, которая идет в настоящее время в стенах Организации Объединенных Наций и касается ее реформы. Сегодняшний вопрос, по сути, связан с институциональным пробелом, существующим в Организации Объединенных Наций, который был идентифицирован Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Как отметила эта Группа в пункте 261 своего доклада (A/59/565),

> «в системе Организации Объединенных Наций нет никакого органа, конкретно предназначенного для недопущения развала государства и сползания к войне или для оказания странам помощи в процессе их перехода от войны к миру».

Группа высокого уровня хотела помочь международному сообществу рассматривать широкий спектр проблем, с которыми сталкиваются сегодня многие государства, — от предконфликтных ситуаций, через сами конфликты — к постконфликтным ситуациям и восстановлению.

Международному сообществу часто приходится играть соответствующую роль в этом уравнении, и это понятно. За всю историю Организации Объединенных Наций конфликты практически всегда угрожают региональным, если не глобальным, безопасности и миру, независимо от их причин. Начинается ли конфликт как внутреннее столкновение или как локальный трансграничный конфликт, зачастую в нем задействовано международное сообщество в целом. Поэтому совершенно уместно то, что Совет Безопасности рассматривает извлеченные уроки, с тем чтобы помочь странам, выходящим из конфликта.

В свете этой истории рекомендации Группы высокого уровня о том, чтобы Совет Безопасности учредил Комиссию по миростроительству, имеют огромное значение. Совет должен как можно быстрее принять решение по этой рекомендации. Трудно представить себе, что придет время, когда международное сообщество не будет заниматься вопросами оказания помощи постконфликтным обществам. Поэтому мы должны попытаться учесть этот опыт и применить уроки в целях предотвращения конфликтов.

По нашему мнению, стабильное общество с успешно развивающейся экономикой неизбежно должно базироваться на верховенстве права и должно иметь представительные учреждения, которые функционируют предсказуемо и в соответствии с нормами права. Экономика также регулируется на основе правовых норм и вписывается в правовые рамки. Когда страны начинают скатываться к конфликту, подрывается или ослабляется верховенство права. Недавние примеры показывают, что конфронтация подрывает уважение к основополагающим нормам, включая нормы международного гуманитарного права. Впоследствии необходимо восстанавливать веру в верховенство права во избежание скатывания общества назад к конфликту.

Практически все мы имеем опыт в этих вопросах. Как сообщество, мы решаем весь круг проблемы, пытаясь помочь обществам выйти из вооруженных конфликтов и не переживать их в будущем. Мы знаем, что безопасность — это непреложное условие достижения мира, справедливости и процветания. Чтобы создавать или восстанавливать безопасность, нужно приложить огромные усилия, и учреждения в области безопасности должны быть интегрированы в общую программу социального восстановления. Поэтому неизменное значение имеет подготовка кадров, однако речь идет не толь-

ко о подготовке кадров для целей урегулирования конфликтов или осуществления контроля, но также о подготовке кадров для поддержания верховенства права. Никто не хочет, чтобы усилия привели к появлению преторианской гвардии. Поэтому создание более широких структур безопасности должно быть частью большей картины: сюда относится подготовка полицейских сил и реформирование институтов уголовного правосудия — судов, прокуратур и тюрем.

Что касается Организации Объединенных Наций как системы, то работа в области безопасности должна координироваться со всеми другими усилиями, предпринимаемыми в связи с конкретным обществом; и все другие усилия должны координироваться друг с другом. Это тот важный урок, который Организация Объединенных Наций как институт должна извлечь из своего недавнего опыта в проведении сложных операций по поддержанию мира в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке. Соединенные Штаты считают, что Комиссия по миростроительству, вопрос о создании которой сейчас обсуждается, может и должна внести значительный вклад в эту область.

Улучшение координации усилий между структурами Организации Объединенных Наций, донорами, международными финансовыми институтами и региональными партнерами, а также учет уроков, извлеченных из комплексных миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и в пользу мира за последние 15 лет, могут помочь всем нам добиться лучших результатов в деле предотвращения конфликтов. В тех случаях, когда конфликта нельзя избежать, такая координация и учет извлеченных уроков могут повысить эффективность наших коллективных усилий, направленных на то, чтобы помочь государствам выйти из конфликтов. Эта деятельность имеет ключевое значение для успешного выполнения главной ответственности Совета Безопасности — ответственности за поддержание мира и безопасности.

Г-н Ао-Глель (Бенин) (*говорит по-английски*): Г-н министр, я хотел бы присоединиться ко всем тем ораторам, которые поблагодарили Вас лично и Вашу делегацию за инициативу по проведению этой дискуссии.

В поисках путей решения гуманитарных проблем достигнут обнадеживающий прогресс, и при этом в последние годы в Организации Объединенных Наций, в частности в Совете Безопасности, этим проблемам уделяется все больше внимания. Мы приветствуем нововведения, которые появились в мандатах операций по поддержанию мира после выхода доклада Брахими (S/2000/809).

Отмечая с удовлетворением такой прогресс, мы все осознаем, что еще сохраняются проблемы. В этой связи я хотел бы остановиться на четырех основных моментах. Первый касается укрепления авторитета международного гуманитарного права. Второй связан с обеспечением безопасного и беспрепятственного доступа гуманитарной помощи к жертвам и затронутому конфликтом населению. Третий момент касается необходимости своевременного урегулирования гуманитарных кризисов. Четвертый связан с необходимостью содействия поискам политических путей урегулирования конфликтов, ведущих к гуманитарным кризисам.

Что касается первого вопроса, то Бенин хотел бы отметить, что уважение всех норм международного гуманитарного права является важнейшим условием предотвращения гуманитарных кризисов. Совет Безопасности должен неизменно подтверждать этот ключевой принцип и использовать все свои полномочия и имеющиеся в его распоряжении инструменты для предотвращения массовых нарушений гуманитарного права, затрагивающих гражданское население, в особенности, стариков, женщин и детей, а также обеспечить незамедлительное прекращение таких нарушений.

Само собой разумеется, что дети в вооруженных конфликтах также страдают от последствий гуманитарных кризисов. Бенин надеется на то, что в самое ближайшее время Совет сможет принять решение о проекте резолюции по этому вопросу. Несомненно, его принятие поможет содействовать соблюдению существующих международных норм в этой области, с тем чтобы положить конец бесчеловечному отношению к детям в условиях вооруженного конфликта.

Особенно важно, чтобы не оставались безнаказанными нарушения гуманитарного права. Принцип отказа в амнистии за серьезные преступления должен стать одной из главных норм в деятельности Совета. Предложение Генерального секретаря о направлении миссий по установлению фактов в страны, где происходят такие нарушения, сохраняет

свою актуальность. Вопрос об укреплении национальных систем правосудия также имеет первостепенное значение. По сути, осуществление превентивного подхода к гуманитарным кризисам требует придания первостепенного приоритетного значения восстановлению верховенства права и национальному примирению в странах, находящихся в группе риска или выходящих из вооруженного конфликта, поскольку верховенство права обеспечивает благоприятные условия для эффективной защиты гражданского населения.

Долг Совета Безопасности — делать все, что в его силах, для гарантирования соблюдения принципа обеспечения того, чтобы жертвы и все пострадавшее население имели безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи. Административные препятствия и запугивание гуманитарного персонала надо запретить, потому что они абсолютно неоправданны. Соответствующие стороны должны конструктивно сотрудничать в ходе оказания гуманитарной помощи и выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности и свободы передвижения гуманитарного персонала. Гуманитарная деятельность должна осуществляться при строгом соблюдении принципов нейтралитета и беспристрастности.

Проблемы доступа из-за трудной местности являются реальным вызовом для международного сообщества. Оно должно мобилизовать при необходимости все соответствующие материально-технические средства для того, чтобы достичь населения, оказавшегося в трудном положении, где бы оно ни находилось.

Что касается третьего момента, а именно необходимости своевременного рассмотрения гуманитарных кризисов, то мы должны подчеркнуть, что расхождения во мнениях в Совете Безопасности относительно подхода к ситуациям и выбора линии поведения подрывают авторитет Совета, потому что они влекут за собой обострение и без того критической гуманитарной ситуации и зачастую используются сторонами для продолжения и даже усугубления страданий затронутого ими населения.

В свете вышесказанного я хотел бы привести ряд примеров, когда Совет проявил особую эффективность. Здесь я хотел бы упомянуть направление операции «Артемис» в Итури, Демократическая Республика Конго, и развертывание многонациональных сил в Гаити в феврале 2004 года. Самый важный урок, который следует извлечь из этих двух случаев, состоит в том, что эффективные действия Совета стали возможны благодаря способности Совета принимать единодушные решения, чтобы в полном объеме выполнять свои обязанности по отношению к населению, находящемуся под угрозой.

Наконец, четвертый момент — весьма важный, с точки зрения моей делегации, — касается необходимости содействовать политическому урегулированию конфликтов, из которых вытекают гуманитарные кризисы. Бенин хотел бы подчеркнуть, что Совет несет главную ответственность в этой области. Он должен располагать средствами для того, чтобы пристально следить за переговорами между сторонами и содействовать им.

Кроме того, важно продолжить и как можно скорее завершить нынешние дискуссии относительно предоставления Совету Безопасности механизма раннего предупреждения, который будет действовать в тесном сотрудничестве с региональными организациями. Таким образом, Совет располагал бы информацией и предложениями для конкретных действий, что позволит ему принимать оперативные, своевременные и полезные решения по ситуациям, которые могли бы подорвать международный мир и безопасность и серьезно затронуть положение гражданского населения.

Сотрудничество с региональными организациями является одним из тех инструментов, который следует использовать Совету в полном объеме для повышения своего потенциала превентивных или оперативных действий перед лицом гуманитарных кризисов. Предоставление необходимой поддержки региональным и субрегиональным организациям для укрепления их потенциала оперативного вмешательства имеет ключевое значение для осуществления такого сотрудничества, причем без ущерба для прерогатив и главной ответственности Совета по поддержанию международного мира и безопасности.

Мобилизация адекватных финансовых ресурсов и учет регионального фактора, связанного с трансграничной мобильностью бывших комбатантов, существенно поможет избежать возобновления вооруженных конфликтов и пагубных гуманитарных ситуаций, вытекающих из них. Это необходимое условие обеспечения успеха планов восстанов-

ления в странах, выходящих из конфликтов. Здесь четко прослеживается внутренняя связь между безопасностью и развитием. Укрепление местных потенциалов поддержания общественного порядка и безопасности — не только с помощью ресурсов, но и благодаря усилиям хорошо подготовленного персонала — должно стать жизненно важным аспектом стратегий ухода для миротворческих операций Организации Объединенных Наций из стран, где они были развернуты.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-жа Асмади (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением Вашей страны на пост Председателя Совета Безопасности и поблагодарить Вас за созыв этой особой дискуссии, посвященной роли Совета Безопасности в гуманитарных кризисах. В этой связи моя делегация хотела бы также отметить концептуальный документ, подготовленный для этой дискуссии Постоянным представительством Греции (S/2005/434, приложение).

Моя делегация хотела бы заявить, что помимо задач поддержания мира и безопасности, подпадающих под непосредственную компетенцию Совета Безопасности, перед ним стоит более широкая задача устранения коренных причин конфликтов, которые часто таятся в области развития или обусловлены его отсутствием. Сейчас хорошо известно, что необходимо параллельно заниматься развитием и безопасностью для достижения прогресса в многостороннем контексте Организации Объединенных Наций. Поэтому уроки, извлеченные Советом Безопасности из управления постконфликтными ситуациями, должны включать в себя необходимость того, чтобы Совет согласованно работал вместе с другими органами Организации Объединенных Наций и использовал каналы развития в целях пресечения конфликтов.

В свете вышесказанного позвольте мне также заявить, что вопросы, касающиеся конфликтов, гуманитарных кризисов и постконфликтных ситуаций находятся в центре внимания Совета Безопасности на протяжении многих лет. Порой Совет реагировал на такие ситуации, создавая миротворческие миссии. Разнообразие и сложность миротворческих обязанностей Организации Объединенных Наций в 90-х годах прошлого века обеспечили исчерпывающие возможности для осмысления и переоценки различных аспектов гуманитарной деятельности Организации.

Поэтому уместно то, что Совет принял решение на этот раз провести обзор своей роли в решении этого важного вопроса. Моя делегация разделяет мнение о том, что в дополнение к развитию предотвращение конфликтов зависит от той степени, в какой адекватно и должным образом рассматриваются вопросы правопорядка, реформы и разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР).

Демократия не значит ничего, если она не основана на верховенстве права. Поэтому на постконфликтном этапе чрезвычайно важно, чтобы первостепенным приоритетом было содействие верховенству права. Этот принцип должен применяться по отношению к установлению и уважению правопорядка во всех его аспектах.

Здесь могут пригодиться уроки, извлеченные в последнее время из многих постконфликтных ситуаций.

При восстановлении судебной системы и верховенства права в обществе, находящемся на этапе перехода, также важно надлежащее признание различий на национальном уровне. В этом случае стратегическое планирование должно осуществляться с учетом национальных или местных реалий, а не навязывать иностранные модели, о чем четко заявил Генеральный секретарь в своем вступительном слове.

При осуществлении реформы сектора безопасности, в особенности при развитии потенциала национальной полиции, международные усилия должны опираться на важный основополагающий факт, который заключается в том, что при поддержке национального общества или местной общины полицейская служба способна более эффективно поддерживать правопорядок, а также заниматься проблемой отсутствия безопасности, которая может оказывать далеко идущее воздействие на экономическую, социальную и политическую обстановку. Именно с учетом этого усилия по поддержанию мира в постконфликтных ситуациях должны быть основаны на глубоком осознании самостоятельного участия и должны быть сосредоточены на укреплении потенциала местных участников. Действительно, только поддержка участия, идей и энергии на местах может наделить постконфликтные усилия

возможностью поддерживать мир не только посредством установления законности, но и с помощью инструментов по наращиванию потенциала.

Что касается программ по разоружению, демобилизации и реинтеграции (РДР), то моя делегация считает, что такие проблемы можно вполне включить в более широкий контекст повестки дня в области развития. Провал усилия по пресечению торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями повлечет за собой сохранение сетей экономической преступности в постконфликтных ситуациях, существенно ограничивая тем самым и подрывая стратегии и усилия по поддержанию мира.

Следовательно, программы РДР всегда должны быть ключевым компонентом мирных процессов. С учетом того факта, что нельзя просто отвернуться от проблем бывших комбатантов и просто призывать их вернуться к мирной жизни, поскольку они сами не могут этого сделать, следует привести в действие детально разработанные программы, основанные на извлеченных уроках и скорректированные с учетом конкретных ситуаций. В этом отношении мы должны подчеркнуть необходимость современного предоставления устойчивых и целенаправленных ресурсов на каждом этапе мирного процесса, включая программы РДР, установление верховенства права и реформу сектора безопасности. Хотя высокий уровень помощи не гарантирует успех, в случае недостатка ресурсов усилия вообще могут не дать результатов.

Позвольте мне в заключение заявить о том, что, по мнению Индонезии, в том, то касается оказания помощи в деле восстановления судебной системы и верховенства права в обществе, находящемся на этапе перехода, международное сообщество призвано сыграть решающую роль в содействии предотвращению конфликта, а также в постконфликтных процессах миростроительства. Однако при выполнении такой роли следует руководствоваться стремлением к сотрудничеству и содействию и не подменять усилия на местном уровне. Следовательно мы должны тщательно избегать привнесения иностранных моделей, которые могут оказаться бесполезными в местных ситуациях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Рок (Канада) (*говорит по-английски*): Канада хотела бы поздравить Грецию с вступлением на пост Председателя и выразить признательность за предоставленную ей возможность принять участие в открытом обсуждении этого важного вопроса.

Канада твердо уверена в том, что Совет Безопасности призван играть двоякую роль в разрешении гуманитарных кризисов. Он должен не только быстро реагировать на такие кризисы, но и, прежде всего, прилагать активные усилия по их предотвращению.

Пять лет тому назад Генеральный секретарь обратился с призывом срочно обсудить вопрос о том, как нам сочетать неотложные гуманитарные задачи, связанные с такими ситуациями, как ситуация в Руанде, и традиционное понятие суверенитета — то есть решить дилемму, которая по-прежнему препятствует энергичным мерам реагирования Совета Безопасности на кризисы, возникшие по вине человека. Сегодня, когда мы отмечаем десятую годовщину кровавой расправы в Сребренице, мы должны подтвердить нашу коллективную решимость повышать потенциал Совета по выявлению гуманитарных кризисов и быстрому реагированию на них.

На севере Уганды гражданские лица продолжают страдать от жестокого вооруженного конфликта — конфликта, которым Совет еще не занимался. Мы считаем, что подобным ситуациям не может не принести пользу постоянное внимание Совета, и мы вновь настоятельно призываем Совет Безопасности включить положение на севере Уганды в свою повестку дня.

В ходе нашего рассмотрения мер реагирования Совета на кризисы также важно признать, что гуманитарные кризисы не возникают исключительно в результате вооруженного конфликта. Есть и такие кризисы, которые вызваны неправильной и враждебной политикой правительства по отношению к своему собственному населению. Мы призываем Совет обратить внимание на самый недавний гуманитарный кризис, который развивается сейчас в Зимбабве. Политика правительства Зимбабве, вызвавшая голод и экономическую разруху, сейчас приводит к появлению значительного количества бездомных. Канада считает, что эта ситуация заслуживает всемерного внимания со стороны Совета.

(*говорит по-французски*)

Нет нужды заново изобретать рычаги и полномочия, необходимые для выполнения его ответственности по защите гражданского населения: они содержатся в Уставе Организации Объединенных Наций. Однако необходимы рамки, определяющие направление в выполнении этой огромной ответственности.

Ответственность по защите мирных граждан обеспечивает такие рамки. Генеральный секретарь одобрил такой подход в своем мартовском докладе, призвав руководителей признать ответственность государств за защиту своего населения и дополнительную обязанность международного сообщества действовать в чрезвычайных случаях, когда государство не может или не желает обеспечивать такую защиту.

(*говорит по-английски*)

Заявление о твердой поддержке этой новой нормы, сделанное руководителями в сентябре, станет нормативной основой более эффективных мер реагирования Совета Безопасности. В целях обеспечения эффективного выполнения этой нормы мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря относительно того, чтобы Совет принял резолюцию, содержащую руководящие принципы, касающиеся применения силы.

Необходимость реагирования на конфликт сопровождается обязательством положить конец «культуре безнаказанности», которая по-прежнему доминирует в большинстве подобных ситуаций. Мы не можем говорить о безопасности человека или о защите женщин и детей, когда их обидчикам позволено оставаться на свободе.

Международный уголовный суд (МУС) дает нам твердую надежду на прекращение безнаказанности, и мы призываем наш Совет продолжать осуществление своих полномочий по передаче соответствующих ситуаций на рассмотрение Международного уголовного суда по мере их появления в соответствии с Римским статутом. Передача Советом кризиса в Дарфуре на рассмотрение МУС стала важным и позитивным шагом, но это не должно оставаться исключением. На основе развития сотрудничества между Советом Безопасности и сторонами Римского Статута мы можем построить надежную и прочную систему, с тем чтобы предать суду величайших преступников мира и обеспечить защиту их жертв.

Потребности и задачи, связанные с восстановлением разрушенных обществ на этапе перехода от войны к миру, многочисленны и огромны. К ним относятся разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов, создание норм правосудия переходного периода, обеспечение безопасности, в том числе восстановление верховенства права во всех его аспектах, восстановление демократических структур управления и их правовых основ, восстановление функционирующей экономики и гарантирование права беженцев и перемещенных внутри страны лиц на безопасное возвращение в свои дома. Крайне важными являются скоординированные меры реагирования.

В большинстве случаев именно Организация Объединенных Наций призвана осуществлять наблюдение за процессом восстановления. Предложенная к созданию Комиссия по миростроительству будет играть исключительно важную роль в повышении потенциала Организации Объединенных Наций, стран-доноров и региональных организаций в решении проблем, создаваемых несостоявшимися и неустойчивыми государствами. Положение в Гаити послужит для такой комиссии прекрасным первым случаем для рассмотрения. Работа Специальной консультативной группы Экономического и Социального Совета по Гаити и недавняя совместная миссия Группы и Совета Безопасности в Гаити является наглядной иллюстрацией необходимости интеграции развития, безопасности и строительства институтов с целью их взаимного укрепления. Комиссия по миростроительству могла бы продолжить выполнение этой работы, и поэтому мы полностью поддерживаем предложение об ее учреждении и его реализацию.

Канада также разрабатывает свой собственный подход к решению проблем, связанных с циклом насилия. Мы занимаемся сейчас разработкой более согласованного, общеправительственного подхода на основе учреждения новой целевой группы по стабилизации и восстановлению. Она будет заниматься всем спектром проблем, связанных с конфликтами — от их предупреждения, поддержки мира до постконфликтного восстановления и миростроительства.

В заключение я выражаю уверенность в том, что мы добиваемся сейчас важных результатов в совершенствовании нашей способности реагировать на кризисы. Реальная проблема, которая сохра-

няется на настоящий момент, заключается не в том, каким образом мы, международное сообщество, можем добиться наиболее эффективного разрешения гуманитарных кризисов после их возникновения, а в том, как, прежде всего, более быстро и эффективно предотвратить их появление. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности рассмотреть вопрос о путях наиболее эффективного применения на практике этого руководящего принципа.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы приветствуем Вас на нашем сегодняшнем заседании. Ваше присутствие подтверждает важность обсуждаемой нами сегодня темы.

В ходе сегодняшних прений я имею честь выступать от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются страны, вступающие в Европейский союз: Болгария и Румыния; страна-кандидат на вступление в Союз Хорватия; страны-участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты: Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория; страны Европейской ассоциации свободной торговли — Исландия и Лихтенштейн, которые являются членами Европейского экономического пространства, а также Украина и Республика Молдова.

Хорошей новостью для моих коллег является то, что сейчас я выступлю с кратким резюме подготовленного мною текста, который будет распространен отдельно.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную нам возможность обсудить эту важную тему и выразить признательность Генеральному секретарю и его заместителю г-ну Геэнно за их соображения по данной теме.

Разумеется, Совет Безопасности является лишь одним из участников деятельности по международному реагированию на гуманитарные кризисы, поэтому я хотел бы начать свое выступление с размышлений о том, какой вклад он может внести в эти усилия.

Во-первых, Совет призван сыграть важную политическую роль в предотвращении конфликтов и заниматься урегулированием проблем на ранних этапах нарождающегося гуманитарного кризиса. Поэтому Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности должны проявлять бдительность в отношении первых признаков неминуемого нарушения международного мира и безопасности, особенно в таких ситуациях, которые чреваты широкомасштабными гуманитарными последствиями. Совет должен быть готов с самого начала взять на себя руководящую роль в международных усилиях, с тем чтобы избежать возникновения конфликта и человеческих страданий.

Это означает готовность уделить внимание новым кризисам и кризисам, которые ранее игнорировались, не допуская того, чтобы уровень гуманитарных страданий достиг неприемлемых уровней. Это означает необходимость напоминания правительствам об их главной ответственности за обеспечение безопасности, защиты собственного населения и удовлетворение их потребностей, а также то, что международное сообщество имеет законное право вмешиваться в тех случаях, когда правительства не способны или не желают выполнять свои обязанности. В этой связи Европейский союз приветствует дискуссию о важной концепции ответственности за защиту.

Предотвращение, естественно, более эффективно, чем деятельность по восстановлению разрушенной жизни людей и преодолению последствий гуманитарных страданий после того, как уже разразился конфликт. Необходимо обеспечить, чтобы Совет Безопасности был должным образом информирован о потенциальных угрозах, в том числе посредством ранних предупреждений со стороны Генерального секретаря. С этой связи я хочу напомнить об одном позитивном событии, которым является регулярное проведение брифингов в Совете Координатором чрезвычайной помощи Яном Эгеланном. Мы должны продолжать и расширять эту практику, в том числе проводить встречи с представителями Управления Верховного комиссара по правам человека.

Вторая ключевая роль Совета состоит в выполнении его главной обязанности принимать меры в тех ситуациях, когда международный мир и безопасность уже нарушены, и полностью учитывать гуманитарные потребности, возникшие в результате кризиса. Разумеется, Совет не обязан координировать гуманитарную деятельность или руководить ею, но он может сделать больше для того, чтобы стимулировать международные гуманитарные усилия и придать им политический вес.

При рассмотрении принимаемых нами политических ответных мер на кризисы мы должны всегда уделять приоритетное внимание гуманитарным соображениям. Совет и отдельные его члены должны поддерживать эти усилия в интересах обеспечения того, чтобы политические лидеры обеих сторон конфликта обеспечили доступ гуманитарным сотрудникам к пострадавшему населению.

Одна из главных обязанностей Совета будет состоять в учреждении многопрофильных операций Организации Объединенных Наций в поддержку мира в целях полного учета гуманитарных соображений и мер. Согласно соответствующим резолюциям Совета мы также должны поддерживать роль, которую играют миротворцы в защите гражданских лиц, особенно уязвимых групп населения, таких как внутренне перемещенные лица, женщины и дети.

Совет также призван сыграть роль в обеспечении того, чтобы в ситуациях, когда гуманитарные страдания являются результатом преднамеренных нарушений прав человека или военных преступлений, лица, совершившие эти преступления, были привлечены к ответственности. Поэтому Европейский союз решительно поддерживает усилия, направленные на прекращение безнаказанности за подобные преступления, прежде всего посредством эффективного функционирования Международного уголовного суда.

Однако не менее важным является третье направление деятельности Совета, а именно создание условий для обеспечения прочного мира и стабильности с целью предотвращения рецидивов конфликтов и гуманитарных страданий.

Я хотел бы кратко остановиться на трех ключевых областях миростроительства, а именно на обеспечении верховенства права, осуществлении процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) и проведении реформы сектора безопасности.

Во-первых, укрепление верховенства права и благого управления является основным условием для создания общин, которые защищают и повышают уровень жизни всех своих граждан. Прекрасный доклад Генерального секретаря по данной теме, который был опубликован в августе прошлого года (S/2004/616), и последующая дискуссия в Совете Безопасности, состоявшаяся в октябре минувшего года, продемонстрировали наличие консенсуса в отношении необходимости относиться к сектору правосудия как к ключевому элементу обеспечения прочного мира. Необходимо создать независимую судебную систему, гуманные и безопасные тюрьмы и эффективно действующие подотчетные полицейские силы. Без них будет сохраняться опасность анархии и безнаказанности, а также подрыва не только стабильности и безопасности, но и демократии, условий для возвращения беженцев и усилий по экономическому восстановлению.

Однако многое еще предстоит сделать. Организации Объединенных Наций предстоит пройти долгий путь до того момента, когда она сможет эффективно содействовать обеспечению верховенства права и прекращению безнаказанности в постконфликтных ситуациях. Поэтому мы приветствуем решение Генерального секретаря, содержащееся в его докладе, озаглавленном «При большей свободе» (A/59/2005), о создании Группы по оказанию помощи в области верховенства права, перед которой будет поставлена конкретная задача заниматься постконфликтными ситуациями.

Вторая важная область миростроительства, которую мы должны укреплять, это наш подход к разоружению, демобилизации и реинтеграции — РДР. Нам необходимо проанализировать наш прошлый опыт — как положительный, так и отрицательный, — чтобы понять, что срабатывает и почему это происходит. Поэтому мы приветствуем межучрежденческий процесс, осуществляемый в рамках Организации Объединенных Наций, по разработке руководящих принципов в области РДР. Сложная задача будет состоять в том, чтобы на практике реализовать эти руководящие принципы, которые повысят эффективность нашей работы.

Третья приоритетная область, которая тесно связана с двумя другими областями, это реформа сектора безопасности. Службы безопасности, находящиеся под демократическим контролем, могут быть созданы лишь в условиях эффективно действующих структур управления и правопорядка. Программы РДР могут увенчаться успехом только будучи составляющей более широкой реформы, направленной на предоставление услуг по обеспечению безопасности, которые будут служить скорее не угрозой, а гарантией людям, которым они призваны служить.

Во всех этих трех областях, которые я перечислил выше, Совет Безопасности и миссии, которые он санкционирует, являются обычно лишь одним из международных субъектов. В рамках системы Организации Объединенных Наций мы должны добиваться того, чтобы даже тогда, когда мы создаем новые потенциалы, мы не будем учреждать новые подразделения. Поэтому нам необходимо разработать согласованное всеобъемлющее видение в более широкой области правосудия и безопасности, которым с организационной точки зрения можно будет руководствоваться и в Центральных учреждениях, и на местах.

Вот почему Европейский союз решительно поддерживает предложение о создании Комиссии по миростроительству, которая будет следить за выполнением положений коллективной безопасности, заниматься оказанием политической, экономической и другой помощи странам, пережившим конфликт, и предоставлением консультативных услуг в отношении разработки всеобъемлющих стратегий миростроительства и содействовать их осуществлению.

Г-н Председатель, в заключение, я хотел бы еще раз поблагодарить Вас за организацию наших прений по этой важной теме. Мы с нетерпением ожидаем проведения будущих конструктивных дискуссий в Совете по этим вопросам, в том числе тех, которые относятся к специфическим ситуациям в отдельных конкретных странах. И мы искренне приветствуем предлагаемое заявление Председателя.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, сегодняшние прения, в которых нам приятно участвовать под Вашим руководством, г-н министр, предоставляют нам полезную возможность проанализировать ситуацию и рассмотреть осуществляемые Советом Безопасности меры во время гуманитарных кризисов. Я хотел бы поблагодарить Жан-Мари Геэнно за его глубокое заявление, с которым он выступил в начале нашего заседания

Во-первых, я хотел бы изложить небольшую предысторию вопроса. То, что кажется законным сегодня, не всегда казалось таковым. Принцип вмешательства Совета Безопасности в гуманитарные кризисные ситуации появился недавно, если мы вернемся к осуществлению резолюции 688 (1991) от 5 апреля 1991 года, в которой Совет Безопасности обращается к трагедии, развернувшейся тогда в иракском Курдистане. Однако с тех пор мы стали свидетелями многих событий.

Сегодня Совет не может оставаться в стороне от гуманитарных трагедий, затрагивающих целые народы, которые прямо или косвенно становятся жертвами смертоносных конфликтов. Я не буду перечислять многочисленные случаи вмешательства Совета в подобные ситуации за последние годы. По нашему мнению, такое развитие событий представляет собой шаг вперед не только для Совета, но и для всей Организации.

Средства вмешательства стали также более разнообразными. Безусловно, все еще предстоит многое сделать в целях дальнейшего улучшения действий международного сообщества. Мы считаем, что возможные пути предотвращения гуманитарной трагедии и возобновления конфликтов, разработанные под председательством Греции в Совете Безопасности и изложенные в проекте заявления его Председателя, которое мы примем по завершении сегодняшнего заседания, являются правильными.

Позвольте мне вкратце затронуть вопрос о действиях Совета Безопасности непосредственно в момент вспышки кризиса. Было положено начало новым дискуссиям по поводу политического императива вмешательства в гуманитарные кризисы и конфликтные ситуации, возникающие в результате таких кризисов, и сейчас вырабатывается консенсус по концепции «Ответственность за защиту». Этот принцип, который определился в ходе подготовки Генеральной Ассамблеи к сентябрьскому заседанию высокого уровня, ни в коей мере не является тождественным вмешательству. Он подтверждает главную обязанность государств и правительств — защищать гражданское население на собственной территории. Однако, когда государство, о котором идет речь, не справляется со своими обязанностями перед лицом очень серьезной ситуации, вытекающей из преступлений против человечности, вопиющих нарушений прав человека или этнической чистки, международное сообщество обязано действовать. Это не столь сильно отличается от нынешней практики Совета Безопасности. Франция искренне надеется, что станет возможным достижение соглашения относительно этого принципа на сентябрьском

заседании высокого уровня глав государств и правительств.

Однако в свете вышесказанного мы должны помнить о том, что каждая кризисная ситуация по определению является уникальной, отличной от других. Правильные ответные меры в связи с трагедией в Дарфуре — это отнюдь не те же самые меры, которые требовались в других ситуациях серьезного гуманитарного кризиса.

В случае гуманитарных трагедий у международного сообщества имеется широкий выбор действий. Конкретный выбор зависит от обстоятельств, ибо, как я уже отметил, гуманитарные кризисы отличаются друг от друга. Проблемы, которые появляются в таких ситуациях, являются очень специфическими. Я думаю, прежде всего, об обеспечении безопасного доступа персонала миротворческих операций к уязвимым группам населения. Совет должен постоянно корректировать свои методы реагирования в зависимости от возникающих проблем. Для этого Совет практикует использование информации из различных источников; мы видим, что это правильный подход. Если привести лишь несколько недавних примеров, то, в частности, в прошлом месяце Совет пригласил в свой зал заседаний г-на Яна Эгеланна, Координатора чрезвычайной помощи, для того, чтобы он провел брифинг за шестимесячный период по вопросу о защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта (см. S/PV.5209), и г-на Джеймса Морриса, Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы (см. S/PV.5220). Их брифинги содержали ценные наблюдения, которые дополнили информацию, содержащуюся в заявлениях Специального представителя Генерального секретаря. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека также предоставил ценную информацию Совету.

В заключение я хотел бы высказать замечание общего характера по поводу ответственности, которую несет все международное сообщество. Совет Безопасности находится фактически в эпицентре действий в кризисных ситуациях. Тем не менее Совет вовсе не является единственным органом Организации Объединенных Наций, который должен принимать меры в случае гуманитарных кризисов. Учреждения системы Организации Объединенных Наций, государства, неправительственные организации и гражданское общество — все они должны играть ведущие роли.

Г-н Фендрик (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Учитывая, что уже поздно, я приношу извинения моим коллегам за то, что я тоже прошу их внимания, и мое выступление будет очень кратким.

Соединенные Штаты выражают сожаление по поводу неудачных и неточных замечаний, сделанных представителем Венесуэлы, который неправильно охарактеризовал роль правительства Соединенных Штатов и его усилий по поддержанию мира и безопасности во всем мире. Мы считаем, что эти замечания лишь отвлекли нас от этой важной дискуссии.

Председатель (*говорит по-английски*): После консультаций с членами Совета Безопасности я был уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета.

«Совет Безопасности подтверждает цели и принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, и осознает свою главную ответственность по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности.

Совет Безопасности по-прежнему глубоко озабочен катастрофическими гуманитарными, политическими и экономическими последствиями вооруженных конфликтов и обращает особое внимание на главенствующие политические и моральные императивы, заставляющие предотвращать возникновение и эскалацию вооруженных конфликтов и гуманитарных кризисов, и на пользу этих усилий для мира и развития и дружественных отношений между всеми государствами.

Совет Безопасности признает важность содействия предотвращению будущих конфликтов путем устранения их коренных причин законным и справедливым образом.

Совет Безопасности вновь подтверждает большое значение, которое он придает поощрению и скорейшему восстановлению правосудия и правопорядка в постконфликтных обществах и в деле содействия национальному примирению, демократическому развитию и правам человека. Совет признает, что меры,

цель которых — положить конец безнаказанности, имеют большое значение для мирных соглашений и могут содействовать усилиям, направленным на то, чтобы разобраться с прошлыми злоупотреблениями и добиться национального примирения в целях предотвращения будущих конфликтов. Совет Безопасности напоминает о том, что он неоднократно подчеркивал обязанность государств принимать меры с тем, чтобы покончить с безнаказанностью и предать правосудию тех, кто несет ответственность за геноцид, военные преступления, преступления против человечности и серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Совет Безопасности далее признает растущее значение гражданских аспектов регулирования конфликтов в деле разрешения комплексных кризисных ситуаций и в деле предотвращения возобновления конфликтов и признает большое значение сотрудничества между гражданскими и военными для регулирования конфликтов. При санкционировании той или иной операции Организации Объединенных Наций Совет должен учитывать важнейшую роль военной и гражданской полиции в содействии стабилизации кризисных ситуаций и обеспечению безопасности. В то же время Совет признает, что Специальный представитель Генерального секретаря, которому помогают гражданские советники, мог бы играть ключевую координирующую роль в оказании гуманитарной помощи, восстановлении общественного порядка, обеспечении функционирования государственных учреждений, а также в обеспечении восстановления, реконструкции и миростроительства, которые ведут к долгосрочному устойчивому развитию.

Совет Безопасности подчеркивает необходимость обеспечения адекватного и своевременного финансирования решения первоочередных задач в области миростроительства на всех этапах мирного процесса и подчеркивает необходимость постоянных финансовых инвестиций в миростроительство в течение как среднесрочного, так и более долгосрочного периода восстановления. Он признает значение быстрого начала деятельности по миростроительству для удовлетворения ближайших потребностей и поощряет укрепление потенциала, который можно быстро использовать.

Совет Безопасности с интересом принимает к сведению важное предложение Генерального секретаря о создании Комиссии по миростроительству и поддерживает цель, заключающуюся в увеличении возможностей Организации Объединенных Наций по координации своей деятельности с донорами и странами, предоставляющими войска, и по миростроительству, в том числе с момента начала операций по поддержанию мира и вплоть до стабилизации, реконструкции и развития включительно. Совет Безопасности признает важную роль, которую этот орган мог бы играть в деле ликвидации разрыва между поддержанием международного мира и безопасности и деятельностью по оказанию гуманитарной помощи и помощи в целях обеспечения экономического развития.

Совет Безопасности признает, что в постконфликтных обществах успешное миростроительство основывается на исходной посылке, согласно которой защита гражданского населения, содействие обеспечению правопорядка и переходной системы правосудия, разоружение, демобилизация, репатриация, реинтеграция и реабилитация бывших комбатантов, реформирование органов безопасности, а также проведение демократических, экономических и социальных реформ — это взаимосвязанные элементы, а национальное определение приоритетов играет важную роль, которая должна пользоваться поддержкой международного сообщества, в том числе поддержкой региональных организаций.

Совет Безопасности подчеркивает, что реформа органов безопасности является одним из важнейших элементов любого процесса стабилизации в постконфликтных условиях, подчеркивает, что она неразрывно связана, в частности, с содействием обеспечению правопорядка, переходной системы правосудия, разоружения, демобилизации и реинтеграции и защиты гражданского населения, и признает необходимость более адекватной подготовки, включая мобилизацию необходимых ресурсов планирования, и более последовательных подходов к решению этих вопросов со стороны

Организации Объединенных Наций и международного сообщества.

Совет Безопасности признает, что в будущем необходимо уделять соответствующее внимание реформе органов безопасности, учитывая при этом передовой опыт, накопленный в этой области. Совет Безопасности подчеркивает также, что при утверждении необходимых мандатов на проведение операций Организации Объединенных Наций надо серьезно рассматривать вопросы обеспечения правопорядка и переходной системы правосудия, процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции и реформы органов безопасности, их взаимосвязей и наличия адекватных ресурсов».

Данное заявление будет издано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2005/30.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 35 м.